

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сороковой.

№ 14-й. 15-го іюля 1906 года. № 14-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Архіерейскія служенія.

Во вторую половину мая и въ іюнь мѣсяцъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, совершалъ слѣдующія служенія: 14 мая, въ недѣлю Св. Отецъ и Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—литургію и царскій молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ, 20 мая, въ день памяти Святителя Алексія, литургію въ Успенской церкви и водосвятный молебенъ въ часовнѣ Св. Алексія; въ тотъ же день всенощную, наканунѣ праздника пятидесятницы, и въ самый день праздника литургію и вечерню—въ Каѳедральномъ соборѣ; 22 мая—въ день Св. Духа, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, 25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—литургію и царскій молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ; 4 іюня, въ недѣлю вторую по пятидесятницѣ—литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 11 іюня, въ недѣлю третью по пятидесятницѣ, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 18 іюня, въ недѣлю четвертую по пятидесятницѣ, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 24 іюня, въ день памяти Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, литургію въ скитской Іоанно-Предтеченской церкви; въ тотъ же день вечеромъ всенощную и 25 іюня, въ день проводъ

Чудотворной иконы Божіей Матери „Взысканіе погибших“, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 29 іюня, въ праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла, литургію въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ и 30 іюня заупокойную литургію по ктиторѣ И. М. Плѣшановѣ въ Казанскомъ соборѣ.

Всемиловѣйше пожалованы орденомъ Св. Анны 3-й степени

въ 3-й день февраля:

За 25-лѣтніе труды по народному образованію: 1) протоіерей Петропавловской церкви г. Самары Григорій Разумовскій, 2) протоіерей Казанско-Богородицкаго собора г. Самары Іоаннъ Пиксановъ, 3) священникъ Бузулукскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Василій Афонскій, 4) священникъ с. Милорадовки, Николаевскаго уѣзда, Владимиръ Розаліевъ, 5) заштатный священникъ с. Гусихи, того же уѣзда, Александръ Крыловъ, 6) священникъ с. Вязовки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Разумовскій, 7) священникъ с. Перелюба, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Правдинъ, 8) священникъ слоб. Аманакской, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Тихомировъ, 9) заштатный священникъ Троицкой соборной г. Бузулука церкви Василій Бѣлгородскій, 11) священникъ с. Новой Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Борисоглѣбскій, 12) сверхштатный священникъ Петро-Павловской церкви гор. Самары Димитрій Ксанфъ; за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго: священникъ с. Чернорѣчья, Самарскаго уѣзда, Александръ Терновскій.

О п р е д ѣ л е н і я

священниковъ.

С. Иловатаго Ерика, Новоузенскаго уѣзда, Василій Лебедевъ, состоящій на вакансіи діакона, — на должность эконома Николаевскаго духовнаго училища, 11 іюня.

П с а л о м щ и к о в ь.

1) Окончившій курсъ въ Рязанской Духовной Семинаріи Николай Утѣшинскій — въ с. Сухую Вязовку, Николаевскаго уѣзда,

12 іюня; 2) заштатный псаломщикъ Василій Миловидовъ—въ с. Нижнюю Быковку, Самарскаго уѣзда, 14 іюня; 3) учитель земской школы с. Ивановки, Новоузенскаго уѣзда, Владиміръ Лебедевъ—въ с. Николаевку, Николаевскаго уѣзда, 15 іюня; 4) бывший ученикъ 2 класса Бугурусланскаго духовнаго училища Григорій Страховъ—въ с. Павлушкино, Бугурусланскаго уѣзда, 21 іюня; 5) окончившій курсъ въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ Борисъ Крыловъ—въ с. Савельевку, Николаевскаго уѣзда, 26 іюня; 6) окончившій курсъ въ Самарской Духовной Семинаріи Петръ Промптовъ—въ с. Ломовку, того же уѣзда, 27 іюня.

Возведены въ санъ

священника.

1) Діаконъ с. Каменки, Николаевскаго уѣзда, Стефанъ Кубаревъ—9 мая, съ оставленіемъ на вакансіи діакона въ томъ же селѣ; 2) экономя Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, діаконъ Симеонъ Милковъ,—11 іюня, съ опредѣленіемъ на вакансію священника въ с. Нижнюю Быковку, Самарскаго уѣзда.

Д і а к о н а.

1) Псаломщикъ Троицкаго собора г. Ставрополя Θεодоръ Ермиловъ—28 мая; 2) псаломщикъ с. Кабановки, Бугурусланскаго уѣзда, Симеонъ Аенасьевъ—11 іюня; 3) псаломщикъ с. Дубоваго, Николаевскаго уѣзда, Николай Камчаткинъ—18 іюня; 4) псаломщикъ с. Гвардейцевъ, Бузулукскаго уѣзда, Косма Нотаревъ—25 іюня; всѣ—съ оставленіемъ на псаломщическихъ вакансіяхъ въ тѣхъ же приходяхъ.

П е р е м ѣ щ е н і я

священниковъ.

1) С. Суходола, Ставропольскаго уѣзда, Веніаминъ Багрянскій и 2) с. Старога Мелекеса, того же уѣзда, Іоаннъ Фавстрицкій—одинъ на мѣсто другого 21 іюня; 3) с. Неприкъ, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Брагинъ—въ д. Малое Ибряйкино, Бугурусланскаго уѣзда, 25 іюня.

Д і а к о н о в ь.

1) С. Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда, Викторъ Освятининъ и 2) Петропавловской церкви сл. Покровской, того же уѣзда, Тосифъ Моногеновъ—однѣмъ на мѣсто другого, 14 іюня, причемъ послѣдній удостоивается возведенія въ санъ священника; 3) с. Спасскаго, Бугульминскаго уѣзда, состоящій на вакансіи псаломщика діаконъ Николай Лавровъ—на вакансію діакона въ с. Русскій Кандызь, Бугурусланскаго уѣзда, 21 іюня; 4) с. Позднякова, Козельскаго уѣзда, Калужской епархіи, Никаноръ Рождественскій—въ с. Дьяковку, Новоузенскаго уѣзда, 25 іюня.

П с а л о м щ и к о в ь.

С. Исайкина, Бугурусланскаго уѣзда, Андрей Даниловъ—въ с. Большой Сурметъ, того же уѣзда, 27 іюня.

У т в е р ж д е н ь в ь д о л ж н о с т и

псаломщика

Вольнонаемный псаломщикъ с. Пронькина, Бузулукскаго уѣзда, Ефимъ Викторовъ 12 іюня и посвященъ въ стихарь 15 іюня.

У в о л е н ы з а ш т а т ь.

1) Псаломщикъ с. Николевки, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Лебедевъ 15 іюня; 2) діаконъ на вакансіи псаломщика с. Павлушкина, Бугурусланскаго уѣзда, Димитрій Страховъ 21 іюня.

У м е р ш і е.

— Священникъ с. Тихоновки, Бугульминскаго уѣзда, Петръ Фавстрицкій умеръ 11 іюня; послѣ него осталась жена Евдокія Александрова и дочь Марія 4 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ.

П р а з д н ы я м ѣ с т а

священническія:

Самарскаго уѣзда: Степная Шентала 6 округа (1904, 19), Бобровка 3 округа (1905, 20), Луговая Александровка единовѣрч. церковь (1906, 6), Тростянка, 4 округа (1906, 10), Дубровка 1 округа (1906, 12).

Ставропольскаго уѣзда: Узюково 1 округа (1904, 20).

Бугульминскаго уѣзда: Туарма, 3 округа (1905, 21), Тихоновка 3 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику. Причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій 120 р., жалованья отъ казны 400 руб., жалованья отъ прихожанъ 186 р., дома для причта есть; прихожанъ 943 д. м. п. и 1101 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Ромашкино, 12 округа (1905, 19), Приютное, 11 округа (1906, 6), Θεодоровка 11 окр. (1906, 10), Старая Теплошка, 8 округа (1906, 12), Небрикъ 6 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику. Причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 300 руб., хлѣбнаго сбора на 60 руб., жалованья отъ казны 400 руб., земли 49¹/₂ д., прихожанъ 920 д. м. п. и 868 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Пестравка 4 округа, (1905, 19), Сухая Вязовка, 4 округа (1905, 21), Преображенка, 2 округа (1905, 18), Богородское единовѣрческая церковь (1906, 6), Большой Красный Яръ, единовѣрческая церковь (1906, 10).

Новоузенскаго уѣзда: Узморье, 4 округа (1905, 19), Куриловка 1 округа (1906, 13).

Д і а к о н с к і я.

Ставропольскаго уѣзда: Колмаюръ, 4 округа (1905, 24), Бѣлый Яръ, 4 округа (1905, 21), Александровка, 2 округа (1905, 17), Озерки 4 округа (1906, 13).

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа (1906, 6).

Бугурусланскаго уѣзда: Стюхино, 5 округа (1905, 23), Смольково 4 округа (1905, 18).

Бузулукскаго уѣзда: Корнѣевка, 3 округа (1905, 18), Кулешовка, 3 округа (1905, 23), Костино, 12 округа, (1906, 5), Герасимовка, 2 округа (1906, 5), Усманка 6 округа (1906, 6), Киселевка 9 округа (1906, 8).

Новоузенскаго уѣзда: Алексашкино, 2 округа, (1905, 18), Каменная Сарма 7 окр. (1906, 13), Тамбовка, 3 округа (1906, 12), Иловатый Ерикъ 6 округа. Причта положено быть

священнику, діакону и псаломщику. Причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 1100 руб., жалованья отъ казны 161 руб. 70 коп., земли 45 дес., дома для причта есть, прихожанъ: 2025 д. м. п. и 2052 д. ж. п.

П с а л о м щ и ч е с к і я.

Самарскаго уѣзда: Киндяково, 3 окр. (1906, 5); Дубровка (1906, 13).

Ставропольскаго уѣзда: Ягодное 1 округа (1905, 19), Чувашскій Сусканъ 3 окр. (1906, 5).

Бугульминскаго уѣзда: Яковлево, 2 округа (1905, 21), Спасское 1 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику. Причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 500 руб., казеннаго жалованья 176 руб. 40 коп., хлѣбнаго сбора на 50 р., земли 33 д., дома для причта есть, прихожанъ 1067 д. м. п. и 1053 д. ж. п.

Чирково 1 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику. Причтъ на свое содержаніе получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 500 руб., хлѣбнаго сбора на 35 руб., казеннаго жалованья 300 руб., дома для причта есть, прихожанъ 1562 д. м. п. и 1612 д. ж. п.

Бугурусланскаго уѣзда: Рычково, 5 округа (1905, 19), Красноярка 1 округа (1905, 8), Сосновка, единовѣр. цер. (1906, 12), Исайкино, 6 округа. Причта положено быть священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 120 руб., жалованья отъ казны 625 руб., отъ общества 342 руб., земли нѣтъ, дома есть, прихожанъ: 1249 д. м. п. и 1234 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Неприкъ 6 округа, (1905, 24), Даниловка, 2 округа (1906, 6), Шулаевка 8 округа (1906, 12), Θεодоровка 11 округа (1906, 13).

Николаевскаго уѣзда: Преображенка 2 округа (1905, 18), Екатериновка 2 округа (1906, 7), Малое Перекопное, 8 округа (1906, 8), Большой Красный Яръ (см. свящ. мѣста).

Новоузенскаго уѣзда: Валувка, 6 округа (1906, 2), Бѣлокаменка, 5 округа (1906, 1), Ильинка 5 округа (1906, 5).

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Самарскаго епархіального женскаго училища, переведенныхъ въ слѣдующіе, высшіе классы на основаніи постановленій Совѣта училища отъ 4—27 мая и 8 іюня 1906 года за № 88, 100 и 104, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

1. Воспитанницы 1 штатнаго класса переводятся во 2-й классъ, а именно: 1) Акантицкая Лидія, Анненкова Лидія, Антипова Елизавета, Бакурская Софія, 5) Беневоленская Евгенія, Бѣляева Калерія, Будникова Марія, Воинова Клавдія, Добровидова Марія, 10) Добронравова Серафима, Докукина Людмила, Колокольцева Антонина, Колосова Елизавета, Копылевская Анѳиса, 15) Крылова Клавдія, Кряжимская Антонина, Лебедева Анна, Лепоринская Юлія, Лукина Елизавета, 20) Любимова Вѣра, Мильтонова Елена, Невская Лидія, Николаева Анна, Образцова Марія, 25) Павперова Анна, Панормова Фаина, Петрова Елизавета, Побрѣйнъ Софія, Протасова Серафима, 30) Сахнова Антонина, Смарагдова Елизавета, Смирнова Марія, Соколова Ольга, Соловьева Анѳиса, 35) Соловьева Нина, Стратонова Александра, Тимофѣева Елизавета, Умова Юлія, Хвалынская Валентина и 40) Царевская Людмила.

Назначается экзамень въ августѣ мѣсяцѣ: по письменнымъ работамъ Пантеровской Ольгѣ, по письменнымъ работамъ и ариѳметикѣ Филантроповой Елизаветѣ и по ариѳметикѣ — Краснослободской Варварѣ Предоставляется право въ августѣ держать экзамень по всѣмъ предметамъ Бѣляковой Надеждѣ, болѣвшею въ продолженіи всего учебнаго года. Оставляется въ томъ же классѣ по прошенію, Крылова Елена.

2. Воспитанницы I пар. класса переводятся во 2-й классъ, а именно: Августова Вѣра, Алонзова Марія, Благоразумова Вѣра, Благоразумова Марія, 5) Верхолетова Клавдія, Воронцова Анна, Гидаспова Лидія Дивногорская Марія, Добротворская Тамара, 10) Иванова Клавдія, Избалыкова Евгенія, Каменская Антонина, Канкрова Серафима, Кархалева Клавдія, 15) Левашева Вален-

тина, Любимова Елена, Маслова Олимпіада, Милославская Антонина, Надеждина Зинаида, 20) Нектарова Татіана, Никольская Екатерина, Оболенская Людмила, Орлова Екатерина, 25) Шардизова Александра, Покровская Анна, Прокопьева Ироида, Скворцова Анюія, Смирнова Лидія, 30) Софотерова Наталія, Стратонова Евгенія, Терсикова Марія, Филантропова Нина, Фролова Ольга, 35) Часоводова Анна, Ягодинская Любовь и Освятинина Антонина.

Воспитанницы: Гончарова Александра, Добронравова Валентина, Разумова Екатерина и Щербакова Любовь, имѣющія неудовлетворительный баллъ (2) по ариѳметикѣ, въ виду выдающихся ихъ успѣховъ по остальнымъ предметамъ, переводятся въ слѣдующій классъ, при чемъ родителямъ ихъ предлагается обратить вниманіе на малоуспѣшность дочерей по означенному предмету.

Назначается экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ: по ариѳметикѣ— Каменской Нинѣ; по русскому языку устный и письменный Кистайцевой Ироидѣ и одинъ письменный Цвѣтковой Лидіи.

Предоставляется право въ августѣ держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ — Крыловой Елизаветѣ, болѣвшей въ продолженіи всего учебнаго года. Оставляется въ томъ же классѣ, по прошенію, Орловская Александра.

3) Воспитанницы 2 штат. кл. переводятся въ 3 классъ, а именно: 1) Александрова Антонина, Аргентова Анна, Аскалонова Анна, Астраханская Зоя, 5) Астраханская Нина, Балаковская Елизавета, Березовская Елена, Болотова Валентина, Бѣльская Вѣра, 10) Ваняшина Ольга, Войтова Валентина, Волженская Клавдія, Волженская Ольга, Добронравова Клавдія, 15) Дубровская Анна, Жемчугова Серафима, Зорина Анна, Иларіонова Вѣра, Ильинская Елизавета, 20) Кандалинская Ольга, Канкорова Нина, Лебедева Вѣра, Модестова Капитолина, Никифорова Зоя, 25) Остроумова Елизавета, Покровская Людмила, Поліевская Вѣра, Разумовская Ларисса, Саксонова Зинаида, 30) Славновская Екатерина, Соколова Татіана, Стратонова Анна, Сѣннова Александра, Терновская Евстолиа, 35) Цвѣтаева Валентина, Цвѣткова Анна, Целярицкая Надежда, Шигонская Марія и 39) Ягодинская Анна

Назначается экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ: по ариѳметикѣ— Жуковой Наталіи, Жуковой Юліи, Тимашевой Маріи и Троицкой Вѣрѣ. Введенская Павла, имѣющая неудовлетворительные баллы (2) по четыремъ предметамъ, оставляется въ томъ же классѣ, Лебедева Надежда, болѣвшая въ продолженіи почти всего учебн. года, оставляется въ томъ же классѣ, но съ сохраненіемъ казеннаго содержанія.

4) Воспитанницы 2 пар. кл. переводятся въ 3 классъ, а именно: 1) Аксенова Елизавета, Антипова Александра, Аргентова Клавдія, Афанасьева Ольга, 5) Ахматова Анастасія, Богородицкая Ольга, Бурцева Татіана, Бухарцева Александра, Введенская Марія, 10) Виноградова Елена, Вознесенская Августа, Вознесенская Антонина, Геніева Антонина, Георгіевская Марія, 15) Дронская Марія, Звѣрева Марія, Иванова Марія, Крѣпкогорская Марія, Лебедева Раиса, 20) Ляховская Евгенія, Меренкова Θεодосія, Михайловская Ольга, Никитина Наталія, Никольская Марія, 25) Образцова Клавдія, Петропавловская Александра, Прозорова Надежда, Свѣчникова Марія, Смоленская Ольга, 30) Софинская Зинаида, Стрѣльникова Татіана, Сурминская Аполлиарія, Терсикова Ольга, Трахоніотовская Анна, 35) Тресвятская Анна, Тресвятская Лидія, Углова Антонина, Фролова Клавдія, Храмова Вѣра, 40) Цвѣткова Елена, Ямбикова Елена и 42) Θεодорова Екатерина.

Шуструйская Муза, имѣющая неудовлетворительный баллъ (2) по письменнымъ работамъ, въ виду выдающихся ея успѣховъ по остальнымъ предметамъ, переводится въ слѣдующій классъ, при чемъ родителямъ ея предлагается обратить вниманіе на ея малоуспѣшность по означенному предмету.

Назначается экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ: по письменнымъ работамъ и ариѳметикѣ—Громовой Вѣрѣ, по русскому языку устный и письменный и по ариѳметикѣ Терновской Аннѣ.

5) Воспитанницы 3 штат. кл. переводятся въ 4 кл., а именно: 1) Бѣльская Юлія, Виноградова Марія, Вишневская Евгенія, Войтова Вѣра, 5) Геніева Зоя, Геронтьева Антонина, Го-

лубева 1-я, Евксизова Вѣра, Ефимова Надежда, 10) Ильинская Нина, Кавторева Надежда, Колосова Марія, Кулыгина Марѳа, Ливанова Нина, 15) Миронова Валентина, Мячина Марія, Надеждина Екатерина, Наумова Любовь, Охотина Елизавета, 20) Покровская Лидія, Словохотова Елена, Смирнова Клавдія, Соловьева Лидія, Страхова Александра, 25) Тимашева Зинаида, Тихомірова Ольга, Тихонова Матрена, Ушакова Анна, Хвалынская Нина, Часоводова Вѣра и 31) Фролова Лидія.

Назначается экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ: по русскому языку Робустовой Анастасіи, по письменнымъ работамъ — Волковой Вѣрѣ, Ждановой Елизаветѣ, Кандалинской Клавдіи, Цареградской Нинѣ, и Цвѣтковой Антонинѣ; по ариѳметикѣ — Антонъ Маріи, Архангельской Алевтинѣ, Васильевой Клавдіи, Петровой Клавдіи; по письменнымъ работамъ и ариѳметикѣ — Гидасповой Александрѣ; по русскому языку — устный и письменный и по ариѳметикѣ — Михайловской Маріи.

Любимовой Маріи назначается въ августѣ экзаменъ по географіи изъ опущеннаго ею по болѣзни.

6) Воспитанницы 3 пар. кл. переводятся въ 4 классъ, а именно: 1) Алмазова Марія, Аргентова Марія, Аргентова Ольга, Архангельская Марія 5) Благонадеждина Ольга, Богородицкая Антонина, Будникова Софія, Васильева Лидія, Введенская Алевтина, 10) Востокова Надежда, Денисова Зинаида, Дуравина Лидія, Ельцова Елизавета, Журавлева Ольга, 15) Зорина Ольга, Зиминская Варвара, Карпова Наталія, Колокольцова Екатерина, Колосова Зинаида, 20) Крѣпкогорская Любовь, Лебедева Вѣра, Леонтьева Елена, Лобанова Анастасія, Милославская Антонина, Модестова Александра, Никольская Зоя, Орлова Анна, Петропавловская Серафима, Повѣдская Зоя, 30) Покровская Антонина, Полянцева Анна, Пономарева Ольга, Прокопьева Марія, Раевская Надежда, 35) Сахнова Анна, Скворцова Вѣра, Соколова Антонина, Соловьева Анна, Сухопругская Серафима, Цвѣткова Анна, 41) Чернозатонская Антонина.

Назначается экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ: по письменнымъ

работамъ — Жуковой Александрѣ; по ариметикѣ — Князевской Наталіи и Топорниной Ольгѣ; по географіи — Терсиковой Зинаидѣ; по ариметикѣ и географіи — Ивановой Нинѣ; по русскому — устно и географіи Соловьевой Валентинѣ; по всѣмъ предметамъ — Миротворской Надеждѣ, болѣвшей въ продолженіи почти всего учебнаго года.

7) Воспитанницы 4 штат. кл. переводятся въ 5 классъ, а именно: 1) Агрова Нина, Азясская Лариса, Алякринская Нина, Архангельская Аполлиарія, 5) Архангельская Марія, Благовидова Вѣра, Быстрова Александра, Весновская Надежда, Волкова Елена, 10) Георгіевская Сарра, Грекулова Екатерина, Докукина Марія, Жадовская Пелагея, Жукова Анна, 15) Ильина Лидія, Кавторева Вѣра, Канкрова Антонина, Кармальская Валентина, Кесарева Вѣра, 20) Колокольцова Татіана, Ласточкина Анфиса, Лебедева Александра, Любимова Вѣра, Ляховская Ольга, 25) Миронова Александра, Невская Александра, Николаевская Александра, Шокровская Евгенія, Пospѣлова Зинаида, 30) Прозоровская Антонина, Промптова Клавдія, Пряхина Александра, Соловьева Антонина, Сунгурова Евгенія, 35) Сухопрутская Антонина, Тимашева Раиса, Тихонова Олимпіада, Фролова Анна, Фролова Ксенія, 40) Цвѣткова Елизавета, Цвѣткова Софія и 42) Тео-пемптова Марія.

Назначается экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ: по ариметикѣ — Каменской Аннѣ, Касаткиной Вѣрѣ, Николаевой Александрѣ и Смирновой Маріи; по русскому языку — Серебряковой Елизаветѣ; по русскому языку и ариметикѣ — Фавстрицкой Аннѣ.

8) Воспитанницы 4 пар. кл. переводятся въ 5 кл., а именно: 1) Арефьева Нина, Архангельская Ольга, Богоявленская Ольга, Бѣльская Юлія, 5) Веселицкая Галя, Вознесенская Ольга, Геніева Надежда, Голубева Раиса, Знаменская Елизавета, 10) Иванова Раиса, Краснослободская Марія, Лавровская Клавдія, Лапухина Лидія, Лебедева Александра, 15) Маслова Елена, Никифорова Марія, Никольская Екатерина, Орлова Антонина. Панормова Елизавета, 20) Перовская Юлія, Промптова Любовь,

Пѣшкова Софія, Разумовская Антонина, Скворцова Анна, 25) Словохотова Антонина, Смарагдова Вѣра, Смирнова Нина, Соколова Александра, Соколова Валентина, 30) Соколова Клавдія, Соколова Лидія, Умова Нина, Чернозатонская Антонина, Ястребова Гаіанія, Теоцемптова Екатерина и 36) Чернозатонская Евдокія.

Назначается въ августѣ мѣсяцѣ экзамень: по географіи и гражданской исторіи — Бѣляевой Александрѣ; по гражданской исторіи — Троицкой Вѣрѣ. Оставляется въ томъ же классѣ по прошенію, Утѣхина Александра.

9) Воспитанницы 5 шт. кл. переводятся въ 6 кл., а именно: 1) Агеносова Нонна, Азясская Ольга, Альбанова Капитолина, Аргентова Ольга, 5) Архангельская Надежда, Архангельская Ольга, Астраханская Вѣра, Беневоленская Наталія, Благонадеждина Анна, 10) Благоразумова Александра, Бухарцева Марія, Геніева Клавдія, Горьковская Антонина, Жукова Антонина, 15) Иванова Елизавета, Ивановская Маргарита, Ивановская Нина, Кармальская Зинаида, Кармальская Раиса, 20) Карпова Ольга, Лебедева Зинаида, Надеждина Вѣра, Орлова Клавдія, Орлова Людмила, 25) Охотина Екатерина, Павловская Анна, Преображенская Валентина, Протасова Алевтина, Скворцова Антонина, 30) Словохотова Вѣра, Соловьева Аделаида, Степанова Марія, Степанова Тамара, Сѣверовостокова Евгенія, 35) Тихомірова Зоя, Оедорова Зинаида, Хмѣлькова Розалія, Чернилкина Римма, Чернозатонская Клавдія и 40) Эпиктетова Антонина.

Назначается въ августѣ мѣсяцѣ экзамень: по ариѳметикѣ — Грекуловой Ольгѣ, Милославской Агнии и Тихоміровой Лидіи. Оставляются въ томъ же классѣ, по болѣзни — Копылевская Ольга и Лебедева Антонина.

10) Воспитанницы 5 пар. кл. переводятся въ слѣдующій классъ, а именно: 1) Азясская Вѣра, Аквилонова Марія, Альбова Марія, Архангельская Анна, 5) Благосклонова Валентина, Виноградова Зинаида, Виноградова Клавдія, Виноградова Софія, Воронцова Вѣра, 10) Городецкая Татіана, Громова Юлія. Доб-

ровидова Анастасія, Зимнинская Анастасія, Ивановская Софія, 15) Иванова Александра, Кандалинская Александра, Колокольчикова Александра, Краснослободская Любовь, Ксанфъ Марія, 20) Кузнецова Антонина, Лореттова Клавдія, Ляховская Антонина, Любимова Зинаида, Некрасова Зинаида, 25) Некрасова Софія, Николаева Софія, Николаевская Ольга, Остроумова Клавдія, Преображенская Валентина, 30) Разумовская Марія, Рыбакова Клавдія, Сергіевская Александра, Серебрякова Клавдія, Сеницына Марія, 35) Соколова Александра, Соколова Зинаида, Софинская Марія, Третьякова Александра, Ушакова Екатерина, 40) Цвѣткова Юлія, Часоводова Зинаида, Яирова Екатерина и 43) Ястребова Анна.

Оставляется въ томъ же классѣ, по болѣзни, Фармаковская Марія.

Удостоиваются аттестатовъ объ окончаніи курса училища воспитанницы 6 шт. кл.: 1) Акантицкая Марія, Анцовъ Анастасія, Архангельская Валентина, Архангельская Елизавета, 5) Архангельская Марія, Быстрицкая Вѣра, Быстрова Анна, Вареоломѣева Клавдія, 10) Вершинская Александра, Вишневская Екатерина, Воловская Антонина, Востокова Валентина, Городецкая Таисія, 15) Григорова Софія, Зороастрова Анастасія, Казанская Валентина, Лаврова Зоя, Ласточкина Вѣра, 20) Лепоринская Александра, Люстрицкая Ольга, Маслова Александра, Модестова Аноія, Некрасова Александра, 25) Никифорова Антонина, Никифорова Лариса, Николаевская Нина, Никольская Елизавета, Остроумова Клавдія, 30) Петропавловская Клавдія, Печерина Елизавета, Прозоровская Надежда, Розова Вѣра, Русанова Клавдія, 35) Самуилова Пелагея, Сардинская Александра, Сахарова Агнія, Сергіевская Валентина, Скворцова Елизавета, 40) Соколовская Лидія, Соловьева Тамара, Тихомірова Татіана, Тихонова Лидія, Третьякова Надежда, 45) Успенская Нина, Филимонова Лидія, Фролова Марія, Хлѣбникова Ольга, Цвѣткова Татіана и 50) Чижова Лидія.

Удостоиваются аттестатовъ объ окончаніи курса училища

воспитанницы 6 пар. класса, а именно: Алексѣевская Евгенія, Буторова Клавдія, Введенская Раиса, Воронцова Марія, 5) Генерозова Ѳекла, Германова Лидія, Доброправова Александра, Ивановская Марія, Каменская Евлампія, 10) Кастровская Серафима, Кесарева Софія, Колокольцева Серафима, Колосова Любовь, Лебедева Вѣра, 15) Леонидова Александра, Лореттова Алевтина, Модестова Лидія, Николаева Елизавета, Николаева Надежда, 20) Павперова Евгенія, Павперова Марія, Панормова Нина, Панкова Вѣра, Покровская Марія, 25) Попкова Таисія, Промптова Татьяна, Репьева Валентина, Рождественская Клавдія, Румянцева Любовь, 30) Скобцова Анна, Смирнова Антонина, Смирнова Елена, Смирнова Серафима, Соковнина Ольга, 35) Соколова Анна, Соколова Евгенія, Соколова Клавдія, Степанова Екатерина, Фролова Александра, 40) Чернозатонская Александра, Щербакова Александра, Ягодинская Фавста и 43) Ѳесвитянинова Анна.

А.

СПИСОКЪ

дѣвочекъ, подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ весною 1906 г. для поступленія въ I классъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища и получившихъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительные баллы.

№№ по порядку.	Фамиліи и имена дѣвочекъ.	Общая сумма полученныхъ балловъ.
1.	Зимнинская Елизавета	25.
2.	Адріановская Нина	25.
3.	Бухарцева Вѣра	25.
4.	Копылевская Екатерина	25.
5.	Николаева Зоя	25.
6.	Панормова Ольга	25.
7.	Русанова Ольга	25.
8.	Словохотова Любовь	24 съ полов.
9.	Жемчужникова Елена	24.

10.	Кипарисова Вѣра	24.
11.	Подгорская Любовь	24.
12.	Поликушина Елизавета	24 (больная)
13.	Прозоровская Анна	24.
14.	Терновская Вѣра (Викторова).	24.
15.	Флореносова Любовь	24.
16.	Алленова Екатерина	23.
17.	Добронравова Марія	23.
18.	Жукова Екатерина	23.
19.	Петрова Анна	23.
20.	Васильева Александра	22.
21.	Васильева Серафима	22.
22.	Каменская Вѣра	22.
23.	Михайловская Анна	22.
24.	Саблина Ксенія	22.
25.	Сергіевская Александра	22.
26.	Смарагдова Евѳалія	22.
27.	Смирнова Александра (Александрова).	22.
28.	Терновская Вѣра (Александрова)	22.
29.	Троицкая Любовь	22.
30.	Флеринская Марія	22.
31.	Ягодинская Вѣра	22.
32.	Ясинская Марія	22.
33.	Кулыгина Анастасія	21 съ полов.
34.	Попова Марія	21 съ полов.
35.	Смирнова Маргарита	21 съ полов.
36.	Алякрянская Анна	21.
37.	Воронина Марія	21.
38.	Генерозова Маріамна	21.
39.	Егорова Екатерина	21.
40.	Ильинская Екатерина	21.
41.	Люстрицкая Анна	21.
42.	Соколова Елена	21.
43.	Сухопутская Зиновія	21.

44.	Хилкова Антонина	21.
45.	Цвѣткова Анѳиса	21.
46.	Болотова Анна	20 съ полов.
47.	Крылова Екатерина	20 съ полов.
48.	Покровская Александра	20 съ полов.
49.	Цвѣткова Валерія	20 съ полов.
50.	Алексѣевская Антонина	20.
51.	Благодарумова Анастасія	20.
52.	Бѣляева Таисія	20.
53.	Введенская Людмила	20.
54.	Орлова Ольга	20.
55.	Петропавловская Нина	20.
56.	Помряскинская Вѣра	20.
57.	Соловьева Лидія	20.
58.	Софотерова Валентина	20.
59.	Суркова Александра	20.
60.	Кашпирова Ольга	19 съ полов.
61.	Мидцева Александра	19 съ полов.
62.	Денисова Павла	19.
63.	Кипарисова Таисія	19.
64.	Комарова Лидія	19.
65.	Пряхина Марія	19.
66.	Ласточкина Лидія	19.
67.	Модестова Людмила	19.
68.	Разсудова Клавдія	19.
69.	Александрійская Ольга	18 съ полов.
70.	Арефьева Антонина	18 съ полов.
71.	Гіацинтова Марія	18 съ полов.
72.	Касаткина Клавдія	18 съ полов.
73.	Колосова Зинаида	18 съ полов.
74.	Павперова Екатерина	18 съ полов.
75.	Альбова Валентина	18.
76.	Анненкова Варвара	18.
77.	Знаменская Вѣра	18.

78.	Орлова Александра	18.
79.	Смирнова Анна	18(велико воз.)
80.	Троицкая Марія	18.
81.	Чебачева Θεоктиста	18
82.	Часоводова Марія	18.
83.	Васильева Вѣра	17 съ полов.
84.	Кудрявцева Екатерина	17 съ полов.
85.	Чернозатонская Евгенія	17 съ полов
86.	Архангельская Марія	17.
87.	Жукова Елизавета	17.
88.	Каменская Зоя	17.
89.	Смирнова Александра (Константинова)	17.
90.	Богоявленская Вѣра	16.
91.	Быстрова Валентина	16.
92.	Θедорова Александра	16.
93.	Изольева Раиса	15.
94.	Дронская Марія	15.

Б.

С П И С О К Ъ

дѣвочекъ, подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ весною 1906 года для поступленія въ 1 классъ Самарскаго Епархіального женскаго училища и получившихъ неудовлетворительные баллы по нѣкоторымъ предметамъ.

№№ по порядку.	Фамиліи и имена дѣвочекъ.	Общая сумма балловъ.
1.	Розаліева Екатерина	20.
2.	Анцонъ Александра	18.
3.	Аѳанасьева Любовь	18.
4.	Сергіевская Вѣра	18.
5.	Ястребова Елизавета	18.
6.	Альбокринава Екатерина	17 ¹ / ₂ .
7.	Китайцева Анеія	17 ¹ / ₂ .

8.	Аргентова Александра	17.27
9.	Павлова Зинаида	17.71
10.	Соколова Евгенія	17.80
11.	Быстрова Софія	16.91
12.	Марсова Лидія	16.91
13.	Цвѣтаева Софія (малолѣт.)	16.91
14.	Модестова Вѣра	15.1/2
15.	Органова Зинаида	15.51
16.	Димитріева Ольга	14.1/2
17.	Нотарева Нина	14.71
18.	Островидова Ангелина	14.88
19.	Сахчинская Раиса (малолѣт.)	14.89
20.	Пономарева Нина	14.90
21.	Федорова Людмила	14.91
22.	Зефирова Александра	13.92
23.	Раевская Зинаида	13.93
24.	Степанова Ольга	13.94
25.	Степанова Юлія	13.
26.	Жедяевская Нина	12.
27.	Пономарева Любовь	11.

Отъ Совѣта Епархіального женскаго училища.

1) Экзамены воспитанницамъ училища, получившимъ неудовлетворительныя баллы по какимъ-либо учебнымъ предметамъ въ 1905-1906 уч. годъ, имѣютъ быть съ 17 по 22 августа.

2) Приемныя испытанія для поступленія въ I кл. училища имѣютъ быть произведены съ 23 по 25 августа.

Примѣчаніе. а) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ дѣвочекъ Совѣтъ училища проситъ выслать ранѣе почтою къ 18 августа сего года съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства о рожденіи или, при неимѣніи онаго, выписи изъ метрическихъ книгъ, 2) свѣдѣнія о семейномъ положеніи дѣвочекъ-сиротъ или дѣтей заштатныхъ родителей или безмѣстныхъ, по установленной формѣ.

6) Въ I классъ училища принимаются дѣвочки, имѣющія къ 16 августа 1906 г. не менѣе 10 лѣтъ и не болѣе 12 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

3) Пріемныя испытанія въ высшіе классы, если окажутся вакансіи, 26 августа.

4) Экзамены для лицъ, ищущихъ званія учительницъ церковно-приходскихъ школъ, имѣютъ быть съ 28 августа. Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются на имя Совѣта училища, причемъ къ прошеніямъ прилагаются свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи, в) о бытіи у исповѣди и Св. причастія и г) лица обучавшіяся въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ сего, представляютъ аттестатъ или свидѣтельство о прохожденіи курса въ оныхъ.

5) 1 сентября—молебень предъ началомъ учебнаго года.

Воспитанницы-сироты или дѣти заштатныхъ родителей, желающія воспользоваться имѣющимися въ училищѣ стипендіями, должны представить свѣдѣнія о семейномъ положеніи, по установленной формѣ, не позже 1 сентября сего 1906 года.

Къ свѣдѣнію и исполненію Благочинническихъ съѣздовъ Бугурусланскаго духовно-училищнаго округа

Правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища имѣетъ сообщить слѣдующее: при рапортѣ Благочиннаго 6-го округа Бузулукскаго уѣзда священника Сергія Николаевскаго отъ 10 іюня 1906 г. за № 245 на имя Его Преосвященства препровождено было отъ имени 32 родителей и воспитателей учениковъ, державшихъ экзаменъ на поступленіе въ 1-й классъ Бугурусланскаго духовнаго училища 30 и 31 мая 1906 г.—слѣдующее прошеніе:

„Благосердый Владыко, окажите Архипастырскую милость дѣтямъ нашимъ. Сейчасъ подвергнуто испытанію для поступленія въ 1-й классъ училища 38 мальчиковъ, да осенью, по отзыву родителей и опыту прошлаго года, будетъ экзаменоваться около 30-ти человекъ. При этомъ классъ нѣтъ параллельнаго, такъ какъ прошлогодній параллельный, съ содержаніемъ на остаточныя сред-

ства училища, перемѣщенъ будетъ во 2-й классъ. По штату же въ 1-мъ классѣ нужно быть только 40 мальчикамъ, а за вычетомъ 5-ти человѣкъ оставленныхъ въ этомъ классѣ на повторительный курсъ, не считая имѣющихъ держать переэкзаменовку, принятыми будутъ только 35 мальчиковъ и, слѣдовательно, около 30 учениковъ должны будутъ, къ великой скорби родителей и самихъ дѣтей, вернуться домой.

Наше собраніе единогласно рѣшило обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить открыть при первомъ классѣ училища и нынѣ параллельный класъ. Средства для этого около 1300 р. мы согласны образовать изъ взносовъ отъ cadaго причта сего училищнаго округа въ годъ по пяти рублей и отъ церквей округа пять же рублей въ годъ. Въ случаѣ же, если неблагоугодно будетъ разрѣшить Вашему Преосвященству производить означенный взносъ съ церквей, то мы соглашаемся вносить отъ cadaго причта по десяти рублей въ годъ.

Чтобы сдѣлать рѣшеніе этого вопроса общимъ для всѣхъ родителей училищнаго округа, покорнѣйше просимъ Васъ, Ваше Преосвященство, разрѣшить отпечатать настоящую нашу просьбу на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ ближайшемъ номерѣ, дабы могли всѣ родители на окружныхъ благотворительныхъ сѣздахъ, имѣющихъ быть для рѣшенія вопросовъ подлежащихъ сужденію предстоящихъ Епархіальнаго и окружно-училищнаго сѣздовъ, разработать и этотъ вопросъ, съ тѣмъ чтобы депутаты Бугурусланскаго училищнаго округа явились на сѣздъ въ Бугурусланъ съ письменнымъ заявленіемъ рѣшенія нашей просьбы отъ cadaго благотворительнаго округа, дабы избѣжать пріѣзда родителей къ 17 августа — дню сѣзда нашего училищнаго округа.

Слѣдуетъ 32 подписи.

На препроводительномъ рапортѣ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства:

„17 іюня 1906 г. Вопросъ обсудить предварительно на благотворительныхъ сѣздахъ Бугурусланскаго училищнаго округа. Для объявленія духовенству объ этомъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ приложенное прошеніе. Е. К.“

О б ъ я в л е н і я.

П Р І Е М Ъ В О С П И Т А Н Н И К О В Ъ

В Ъ К І Е В С К У Ю Д У Х О В Н У Ю А К А Д Е М І Ю.

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа 1906 года въ Кіевской Духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента.—Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.—Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора Академіи до 6-го августа.

3) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12-го).

4) Желаящіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балль 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемихъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Повѣрочныя пріемныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію новаго звѣта, общей церковной исторіи (до раздѣленія церквей), психологіи и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать сочиненія на заданныя темы: 1) богословскаго содержа-

нія, 2) философскаго содержанія и 3) историческаго содержанія. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе всѣхъ явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 10 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своекоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

11) Внѣ зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившіе установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ экзаменамъ.

Н О В А Я К Н И Г А.

Полезное чтеніе

для православныхъ русскихъ воиновъ или образцы военныхъ подвиговъ, взятые изъ священно-библейской и церковно-русской исторіи. Половина первая. Составилъ священникъ Пётръ Тороповъ.

Пермь. 1905 г. цѣна 70 коп.

— При требованіи десятками уступка 25% —

Адресъ автора: г. Верхотурье, Пермской губ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сороковой.

№ 14-й. 15-го іюля 1906 года. № 14-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Начало дѣйствительной реформы.

Продолжающійся въ теченіе вотъ уже двухъ почти лѣтъ „всеобщій экзамень“ имѣетъ незамѣнимую цѣнность въ томъ отношеніи, что „отдѣляетъ пшеницу отъ плевеловъ,“ выставляетъ наружу дѣйствительное положеніе вещей, устраняя ложную, казовую сторону. Это особенно надо сказать о церковной отчетности вообще, и въ частности—объ отчетахъ юной еще, сравнительно, церковной школы. Девизъ прежнихъ отчетовъ „ложь конь во спасеніе“ начинаетъ вызывать скептическую улыбку, сознаніе, что за красивую неправду никто не похвалитъ, что на ней нельзя создать своего благополучія.

Мы чужды мысли, что духовенство мало трудилося въ дѣлѣ народнаго образованія, въ частности—въ дѣлѣ устройства церковной школы. Быть можетъ, не всегда оно работало по личной инициативѣ, быть можетъ (какъ и всѣ люди) руководилось иногда стремленіемъ къ наградѣ или страхомъ наказанія, но несомнѣнно, что церковная школа имъ вынесена на своихъ плечахъ и имъ взрошена и вскормлена. Но оно не могло нести на себѣ непосиль-

ное бремя. Оно не могло сдѣлать такъ, чтобы у священника было тридцать шесть часовъ въ суткахъ вмѣсто двадцати четырехъ, и чтобы въ одно и тоже время священникъ могъ бывать въ трехъ — пяти школахъ, для того чтобы успѣть дать положенное количество уроковъ. А не имѣя возможности это сдѣлать, или будучи отвлекаемъ домашними занятіями (вѣдь, должна же быть у священника и личная жизнь), онъ вынужденнымъ оказывался писать о томъ, чего не было. На бумагѣ все выходило благополучно: требы исправлены, положенное число уроковъ дано, успѣхи превосходные, нравственное вліяніе еще лучше. Бывали даже случаи, когда уроки, которые должны быть даны въ февралѣ, записывались, такъ сказать „авансомъ“, еще въ ноябрѣ (фактъ заимствованъ изъ одного отчета Самарской епархіи), и какъ удивленъ былъ ревизующій, что новый годъ еще не наступалъ, а между тѣмъ въ школѣ уже дано въ этомъ году нѣсколько уроковъ...

Невольно возникаетъ вопросъ: кому нужна эта ложь? Возвышается ли при ея посредствѣ уровень развитія, просвѣщенія крестьянина? Увеличивается ли число вѣрующихъ, воспитанныхъ на началахъ церкви, людей? Да даже — достигается — ли ближайшая цѣль — обмануть непосредственное начальство? Пишущій отчетъ или ведущій записъ неданныхъ уроковъ, — улыбаясь, пишетъ; тотъ, кому представляется этотъ отчетъ, улыбаясь, читаетъ, не доверяя бумажнымъ успѣхамъ. Тотъ и другой исполняютъ установившуюся издавна формальность (дѣлая это потому, что было бы нѣсколько неловко, если бы вдругъ прекратилась всякая бумажная, бюрократическая ложь).. Быть можетъ, имѣли бы смысл *цифровыя данныя* (не говоримъ объ отчетахъ экономическихъ; тѣ — въ особыхъ условіяхъ), но отчеты литературные, съ „поэтическимъ воспроизведеніемъ“ того, чего нѣтъ — какой въ нихъ смыслъ? Служать ли они показателемъ дѣйствительныхъ успѣховъ? И не есть ли они только ширмы, за которыя укрывается лѣнь и неискренность?..

Но чтобы истинный, самоотверженный трудъ всталъ на мѣсто лжи и умѣнья „отписываться“, во первыхъ надо много времени

для измѣненія взглядовъ общества, для устраненія разграниченія понятій о работѣ казенной и своей, а во вторыхъ — надо поставить дѣятеля въ такія условія, когда онъ могъ бы, имѣлъ бы достаточное время исполнить то порученіе, которое на него возлагаютъ... и не возлагать на него бремена тяжкія и неудобноносимыя.

Св. Синодомъ на дняхъ положено начало дѣятельности въ этомъ направленіи. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, „кромѣ священнослужителей и свѣтскихъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ, признано возможнымъ допустить къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ учителей и учительницъ сихъ школъ.“ Распоряженіе это многознаменательно — не по тому, что оно вводитъ новый элементъ въ школьное дѣло, а потому, что снимаетъ со священника необходимость оффиціальной лжи. Кто же не знаетъ, что во многихъ школахъ, за недосугомъ священника, занимались учительницы (къ слову сказать, занимались не хуже законоучителя), а законоучитель въ концѣ недѣли записывалъ въ журналъ, что имъ дано столько то уроковъ. Изъ журнала эта ложь шла въ отчетъ, изъ отчета — въ другой и т. д. Да иначе и нельзя было. Возникала альтернатива: или учительница будетъ заниматься Закономъ Божиимъ безъ позволенія, или вовсе не будетъ уроковъ Закона Божія. Послѣднее, конечно, было нежелательно, даже въ интересахъ учительницы: плохіе отвѣты по Закону Божию бросаютъ тѣнь на всю школу.

Теперь снята эта необходимость лгать. Постановленіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ санкціонировало то, что уже давно введено жизнью. И это — первый шагъ, который слѣдуетъ усердно привѣтствовать. А за нимъ и еще много лжи въ школьной жизни, которую тоже — чѣмъ скорѣе бы устранить, тѣмъ лучше. „Фиктивные школы грамоты“, „школы на поповой кухнѣ“, „школы только по отчету“ — все еще доселѣ не перестаютъ существовать — „на страхъ врагамъ“, и „какъ показатель того, что у насъ, въ Россіи, церковное просвѣщеніе вообще стоитъ высоко“. И чтобы быть послѣдовательнымъ въ искренности, слѣдовало бы объявить повсемѣстно, что ни награды за существованіе такой школы, ни наказанія за

ея закрытіе ждуть не откуда. Тогда ложь сама собою исчезнет; быть может и не сразу (потому что традиція все же таки сильна), но несомнѣнно исчезнет.

Теперь: если бы вся та энергія, которая тратится духовенствомъ на *казовую* сторону жизни, была направлена исключительно къ успѣхамъ истиннаго пастырскаго дѣланія (и даже (если это дѣланіе считать трудомъ для многихъ непосильнымъ) на любимое дѣло (у всякаго интеллигентнаго человѣка есть непременно любимое, возвышающее его занятіе), — какая бы великая польза ж была ему и окружающимъ!

Всего вѣроятнѣе, что нѣтъ возможности не только указать рамки духовному труду священника, но и опредѣлить тиць этого труда: каждый созданъ по своему; у каждого свой взглядъ на пастырство и прогрессъ духовной жизни, — слѣдуетъ только со священника снять путы которые ведутъ его не по тому руслу, по которому должна бы его вести природа.

И такъ, прежде всего — искренность и самобытность. Очень большой ошибкой будетъ, если предстоящій духовный соборъ, вмѣсто прежней регламентаціи введетъ новую и не предоставитъ свободы духовнаго творчества каждому священнику. Христово дѣло не можетъ быть уложено въ рамки отчетовъ и предписаній. А чтобы не было опасенія, что безъ воздѣйствія совнѣ священники ничего не будутъ дѣлать, слѣдуетъ начать дѣло *ab ovo*, позаботиться о томъ, чтобы кандидаты священства были и призванные, и достаточно подготовленные къ своему высокому служенію.

Какимъ долженъ быть пастырь?

Пастырь долженъ любить свою паству. Это святое чувство воиъ обязанъ проявлять не только въ попеченіи о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, но и въ заботахъ объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія.

Душа человѣка можетъ проявлять нормально свою дѣятельность при условіи благосостоянія, тѣла, какъ о нея вмѣстилища и орудія, посредствомъ котораго она вступаетъ въ общеніе съ видимымъ міромъ, и получаетъ отъ него впечатлѣніе и дѣйствуетъ въ

цемъ. Для полноты счастья человѣка неизмѣнно требуется удовлетвореніе существенныхъ потребностей его тѣлеснаго организма. При неудовлетвореніи главныхъ и необходимыхъ физическихъ потребностей, при матеріальныхъ нуждахъ, человѣкъ лишается энергии и охоты, имъ овладѣваетъ тяжелое, мрачное настроеніе, способности у него заглушаются, дѣховная жизнь его замираетъ.

И сколько горя, стонъ и слезъ въ мірѣ отъ матеріальной неудовлетворенности!

Посмотрите на старика, согбеннаго, исхудалаго, изсушеннаго, трясущагося, еле-еле передвигающаго ноги. Его старческіе годы, его поблѣнная сѣдинами голова, его дряхлость, даютъ ему право на то, чтобы онъ пребывалъ въ покоѣ, а онъ пытитъ, и обливается потомъ подъ тяжелой ношею. Отчего? По нищеть. Онъ обездоленъ, не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію; только непосильная физическая работа, дающая жалкіе гроши, избавляетъ его отъ голодной смерти. Взгляните на человѣка среднихъ лѣтъ. Какъ онъ угрюмъ и мраченъ, какая суровость отражается на его лицѣ! Почему никогда не видать улыбки на его лицѣ? Онъ бѣденъ, ему трудно, очень трудно содержать свою многочисленную семью; онъ не можетъ удовлетворять даже существенныхъ потребностей своихъ дѣтей. Поглядите на юношу. Куда дѣвалась его красота и свѣжесть? Почему никогда не сходитъ съ его лица выраженіе грусти? Отчего онъ всегда жалобныя, сердце бадрывающія пѣсни распѣваетъ? Тяжкая бѣдность изгнала изъ него всякую веселость. Преждевременныя тяжелыя заботы, продолжительныя непомѣрныя работы изъ-за куска хлѣба изнурили его, надорвали его силы, подавили въ немъ свойственное юношескому возрасту жизне-радостное настроеніе.

Слышится плачь въ домѣ. Что такое? Дѣтки-сиротки просятъ хлѣба, требуютъ защиты отъ холода. А мать ничего рѣшительно не имѣетъ за душою, нечѣмъ ей прикрыть ихъ нагія тѣла, негдѣ ей достать для нихъ хоть бы черстваго хлѣба. Чу, изъ хижины доносятся глубокіе стоны. Это стонетъ бѣднякъ, одержимый мучительною болѣзнію; нѣтъ у него средствъ, чтобы призвать врача и воспользоваться его помощію.

Вотъ въ лѣсу расхаживаютъ вооруженные люди съ сверкающими дикими глазами. Въ ночной темнотѣ выходятъ они изъ лѣса, нападаютъ на домъ, грабятъ его и безпощадно убиваютъ сопротивляющихся имъ. Это бѣдность сдѣлала ихъ злодѣями. Видите висящій на деревѣ трупъ человѣка? Этотъ несчастный не имѣлъ средствъ къ удовлетворенію существенныхъ и необходимыхъ нуждъ своихъ, не могъ честнымъ путемъ зарабатывать себѣ насущнаго хлѣба; воровать же и грабить онъ не могъ, такъ какъ не обладалъ нужными для этого способностями и расположеніемъ, и вотъ единственный исходъ изъ своего невыносимаго тягостнаго положенія видѣлъ въ насильственной смерти. Обратите вниманіе на эту молодую дѣвицу, расхаживающую на улицѣ въ ночное время. Вотъ къ ней подходитъ кто то, и оба исчезаютъ. Это торгующая своею молодостью и красою. Грѣхъ служитъ для нея источникомъ дохода, средствомъ для предохраненія отъ голодной смерти.

Посмотрите на дѣтей, все время торчащихъ на улицахъ и въ холодъ, и въ дождь, и въ порывистый, пронзительный вѣтеръ, и въ сильный трескучій морозъ. Что заставляетъ эти нѣжныя созданія подвергать себя разрушительнымъ атмосфернымъ вліяніямъ? Нищета.

Взгляните на дѣтей и подростковъ, цѣлый день проводящихъ за грубою работою. Когда они учатся? До ученія ли имъ? Они должны непрерывно работать, чтобы безбѣдно жить.

Видите этого исхудалаго, блѣднаго, одѣтаго въ дырявую, поношенную одежду молодого человѣка? Вотъ онъ торопливо идетъ куда-то; черезъ два часа снова показывается и опять куда то спѣшитъ, чрезъ нѣсколько времени опять видите его бѣгущимъ куда-то. Это бѣднякъ студентъ, содержащій себя исключительно уроками, почти все время тратящій на обученіе другихъ и оттого не имѣющій возможности всецѣло отдаться дѣлу своего умственнаго развитія и аккуратно исполнять свои учебныя занятія.

Вотъ сколько мрачныхъ явленій наблюдается въ жизни! Не требуютъ ли человѣчность и христіанская любовь устраненія всѣхъ подобныхъ явленій? Не говорятъ-ли и здоровый разумъ, и неискаженное чувство, и откровенное божественное ученіе о необхо-

димости удаленія причинъ, производящихъ эти печальныя явленія? А главная причина всѣхъ этихъ явленій—это бѣдность. Да, неравномѣрное распредѣленіе матеріальныхъ средствъ между людьми служитъ источникомъ всѣхъ золъ. Не будь бѣдности, не было бы многихъ ненормальностей, пороковъ, преступленій и несчастій. Люди бѣдные принуждены бываютъ изнурять себя тяжелыми работами и этимъ ослабляютъ свое тѣло и готовятъ благопріятную почву для развитія различныхъ болѣзней, омрачающихъ человѣческую жизнь. Затѣмъ, бѣдность служитъ причиною нравственной порчи. Дѣти бѣдныхъ родителей поступаютъ въ услуженіе къ другимъ, и они, будучи лишены попечительнаго надзора, терпятъ униженіе; видя худыя примѣры, развращаются, грубѣютъ и усваиваютъ дурныя привычки. Опасеніе потерять мѣсто, доставляющее средства къ безбѣдному существованію, заставляетъ людей кривить душой, льстить, потворствовать тѣмъ, отъ которыхъ они зависятъ, дѣлать угодное имъ, хотя бы оно противно было нравственному закону.

Отъ чрезмѣрныхъ грубыхъ трудовъ по добыванію ничтожнаго куска хлѣба большинство людей черствѣетъ душой, озлобляется и не расположено бываетъ къ нравственному просвѣтленію. Бѣдность держитъ людей во мракѣ невѣжества. Бѣдный человѣкъ будучи всецѣло поглощенъ мыслями о пріисканіи средствъ къ существованію, буквально не имѣетъ возможности и времени заниматься своимъ образованіемъ и остается при своихъ заблужденіяхъ. И такъ, бѣдность служитъ препятствіемъ къ религіозно-нравственному воспитанію, умственному образованію и физическому развитію, этимъ необходимымъ условіямъ человѣческаго счастья. И вотъ и справедливость, и гуманность, и христіанство требуютъ уничтоженія этого препятствія къ жизни, къ счастью! Да не будетъ бѣднаго! Пусть каждый имѣетъ все нужное для пропитанія въ достаточномъ количествѣ! Не всѣ ли люди, не всѣмъ ли Богъ-Отецъ и, отсюда, не всѣ ли имѣютъ одинаковое право на счастливую жизнь? Не всѣмъ ли Богъ отдалъ во владѣніе землю, и потому не всѣ ли должны пользоваться ея плодами?

Заботливость человѣка о матеріальной сторонѣ жизни ни-

сколько не осуждается христіанскимъ ученіемъ. Евангеліе ничуть не требуетъ пренебрежительнаго отношенія къ земной жизни; на оборотъ, тѣлу отводится почетное мѣсто и человекъ рекомендуется имѣть умеренное попеченіе о своихъ нуждахъ. Апостолъ Павлъ пишетъ: „Ничтоже плоть свою возненавидѣ, но пошла въ негъ и грѣшную“ (Іоан. 17, 3). Въ Священномъ Писаніи заповѣдуются поддерживать матеріальное благосостояніе ближнихъ, принимать участіе въ судьбѣ вѣстимущихъ, и часто слышится призывъ къ благотворительности: „Будьте милосердны, какъ Отецъ вашъ милосердъ“ (Лук. 11, 36); „Благотворите ненавидящимъ васъ“ (Мат. 5, 45). Господь Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни помогалъ бѣднымъ; извѣстно, у апостола Іуды были вѣящія свѣденыгами для раздачи бѣднымъ. Между христіанами временъ апостоловъ было общеніе стяжаніями, хотя они и не совсѣмъ отказывались отъ собственности, но фактически владѣя своими имуществами, считали ихъ по духу христіанской любви общими и готовы были при первыхъ же случаяхъ жертвовать ими. По предложенію апостола Павла въ церквахъ Галатійской и Коринѣской производился сборъ пожертвованій въ воскресные дни и подаванія доставлялись въ Іерусалимъ (1 Кор. 16, 1—3). Св. Павелъ располагаетъ коринѣянъ къ щедрому вспоможенію святымъ (2 Кор. 16, 1—6). Особенно доброхотны были македоняне (2 Кор. 8). По свидѣтельству книги Дѣяній, всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и у нихъ было все общее, продавали имѣнія и всякую собственность и раздавали всѣмъ, смотря по нуждамъ каждаго (Дѣян. 2, 44—45). Позднѣе, когда умножилось число вѣрующихъ, никто изъ нихъ ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было общее. Не было между ними нуждающихся, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и подавали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (Дѣян. 4, 32, 33—35).

После Апостоловъ въ первенствующей церкви обезпеченіе нуждающихся составляло предметъ заботъ христіанскихъ обществъ. Въ посланіи римской общины къ Коринѣянамъ въ 96 году изображается картина жизни христіанъ: „Кто не превозносилъ

вашей великой щедрости и въ гостеприимствѣ? Вы любите нена-
сытимое стремленіе дѣлать добро и посредствомъ благодѣяній. Дѣны
и ночи подвигомъ вашимъ было попеченіе о благосостояніи бра-
тва“ . Св. Іустинъ въ своей Апологіи говоритъ: „Люди состоя-
тельные и желающіе, каждый по своему достатку и сколько хо-
четъ, полагаютъ предъ предстоятелями, и они поддерживаютъ
вдовъ, сиротъ и нуждающихся“. Св. Тертуллианъ говоритъ: „Каждый
отдѣльно жертвуетъ въ опредѣленный день мѣсяца или ког-
да онъ хочетъ и сколько хочетъ и можетъ. Сбереженія употре-
бляются на поддержаніе и погребеніе бѣдныхъ дѣтей, лишенныхъ
родителей, на дѣвицъ безъ имущества, на старыхъ и прочихъ“ .

Итакъ, въ свѣтлый періодъ христіанства не забывалась и
не пренебрегалась земная тѣлесная жизнь. И вотъ, разъ и во вре-
мена наибольшаго развитія и процвѣтанія духовной жизни хри-
стіанъ не игнорировалась тѣлесная жизнь, то и нынѣшнимъ хри-
стіанамъ не можетъ быть поставлена въ упрекъ заботливость о
матеріальной жизни. Удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей кро-
мѣ того, что естественно и необходимо, еще, какъ замѣчено выш-
ше, благоприятствуетъ созданію христіанскаго духа. Поэтому, па-
стыри съ заботами о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи наро-
да должны соединять попеченіе о ихъ безбѣдномъ существованіи.
Если бы пастыри пеклись о томъ, чтобы ихъ пасомые были сы-
ты, одѣты, были защищены отъ холода и не испытывали изнурит-
ельныхъ, сокращающихъ и омрачающихъ жизнь чрезмѣрныхъ тру-
довъ, то тогда бы паства прониклась къ нимъ горячей благодар-
ностію и любовію, подчинялась ихъ вліянію, слѣдовала бы ихъ
совѣтамъ и указаніямъ, ибо извѣстно, что ни что такъ не рас-
полагаетъ людей другъ къ другу, какъ оказываніе матеріальной
помощи и забота объ улучшеніи бѣдственнаго положенія. Но, къ
сожалѣнію, духовные отцы не утруждали себя думами объ обез-
печеніи народа. Они или не дерзали возвышать голоса въ защи-
ту бѣдныхъ и угнетенныхъ, не желая рисковать собою, или же
тягостное положеніе народа считали нормальнымъ, освященнымъ вре-
менемъ и Богомъ. Пастыри закрывали глаза на бѣдствія пасомыхъ,
молчали и тѣмъ давали чувству недовольства и озлобленія накоп-

ляться и разгораться. Слѣдствіемъ преступнаго равнодушія пастырей къ горю и нуждамъ пасомыхъ является то, что этимъ довольствомъ удачно пользуются разные опасные агитаторы и подстрекають ихъ къ нежелательнымъ дѣйствіямъ. Теперь народъ охотнѣе слушаетъ людей обѣщающихъ ему съ перемѣною формъ государственной жизни благоденствіе, на самомъ дѣлѣ ведущихъ многихъ на гибель.

И довольно странно, что пастыри, находясь въ гораздо лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне и рабочіе, все же жалуются и вопіють о своей необеспеченности, а въ то же время они не находятъ нужнымъ замолвить слово за своихъ словесныхъ овецъ, хотя и воочию видятъ всю ихъ неприглядную, горькую, трудовую жизнь. Забыли они древній добрый обычай печалованія духовенства за бѣдныхъ. Еще болѣе удивительно, что нѣкоторые пастыри увѣщываютъ народъ мириться съ своимъ тягостнымъ положеніемъ, указывая, что какъ въ природѣ растенія по своимъ достоинствамъ не всѣ одинаковы, а есть и хорошія и дурныя, такъ и между людьми должны быть и богатые, и бѣдные, и что матеріальное довольство послужить во вредъ душѣ, дѣлу спасенія.

Подобными наивными рѣчами никого не убѣдишь. Если однимъ можно пользоваться довольствомъ, то и другимъ не мѣшаетъ обладать имъ. Нѣтъ, пусть у всѣхъ классовъ населенія будутъ достаточныя средства къ жизни; пусть всѣ живутъ свободно и легко, по мѣрѣ возможности, но пусть этого состоянія достигаютъ мирнымъ, законнымъ путемъ, а не мятежемъ. Да послужатъ этому дѣлу и пастыри—проповѣдники любви ко всѣмъ. (Пол. Е. В.).

Архимандритъ Давидъ.

О нашей иконописи.

Если сравнить, какъ прежде писались иконы и какъ теперь онѣ пишутся, то получится громадная разниа.

Напр., вотъ какъ писалась Иверская икона: „365 иноковъ сотворили весьма великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и святили воду, со св. мощами и св. водою обливали чудотворную икону Пресвятой Богородицы старую Портаисскую и въ великую лохань ту св. воду собирали и, собравъ, паки обливали новую доску, что сдѣлали всю отъ кипарисова дерева и опять, собравъ ту св. воду въ лохань, потомъ служили святую и божественную литургію съ великимъ дерзновеніемъ. И послѣ литургіи дали ту св. воду и св. мощи иконописцу Романову, чтобы ему, смѣшавъ св. воду и св. мощи съ красками, написать святую икону. Иконописецъ токмо въ субботу и воскресенье употреблялъ пищу, а братія по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и литургіи. И та икона новописанная не разнится ни въ чемъ отъ первой иконы, слово въ слово новая аки старая“.

Не правда ли, какая святая атмосфера творчества?

Невольно хочется сравнить эту историческую справку съ другой, касающейся той же Иверской.

„Я разъ стоялъ въ Иверской часовнѣ,—разсказываетъ Кирѣевъ,—смотрѣлъ на чудотворную икону Богоматери и думалъ о дѣтской вѣрѣ народа, молящагося Ей. Нѣсколько женщинъ, больные, старики стояли на колѣнахъ и, крестясь, клали земные поклоны. Съ горячимъ упованіемъ глядѣлъ я потомъ на святые черты и мало-по-малу тайна чудесной силы стала мнѣ уясняться. Да... это не просто доска съ изображеніемъ.... Вѣка цѣлые поглощала она эти потоки страстныхъ возношеній, молитвъ людей скорбящихъ, несчастныхъ. Она сдѣлалась живымъ органомъ, мѣстомъ встрѣчи между Творцомъ и людьми“...

Да, икона цѣлые вѣка отражала цѣлые потоки молений, но этого мало,—ясно, что самый *способъ ея творенія* долженъ былъ вдохнуть въ икону жизнь и чудную силу...

Старая икона писалась для молитвы молитвенниками.

„Чуждые славолобія, древне-русскіе иконники, по крайшей мѣрѣ до XVII вѣка, ничего не дѣлали для того, чтобы сохранить свои имена, они сливались всецѣло съ народомъ, вполне раздѣляя его міросозерцаніе. Въ своихъ работахъ эти простые и благо-

честивые люди поражают насъ умиленіемъ, нравственною чистотою, горячею вѣрою, часто религіознымъ экстазомъ, — чувства, навѣваемые зрителю иконы. Въ иконѣ замѣтны важность и святость, такъ что внушается невольное благоговѣніе, чувствуется близость Божества“.

И отсюда ихъ дѣйственность, сила, почти „чудотворность“. А теперь? Намъ тяжело перейти къ настоящему нашей иконописи.

„Не всякому даетъ Богъ писать по образу и подобію, и кому не даетъ, — имъ въ конецъ отъ такого дѣла престати. И аще учнутъ глаголати: мы тѣмъ живемъ и питаемся, — и таковому ихъ рѣченію не внимати. Не всѣмъ человѣкомъ живописцемъ быти: много бо различнаго рукодѣйствія подаровано отъ Бога, ими же человѣкомъ препитатись и живымъ быти и кромѣ иконнаго письма“...

Наша иконопись вся отдана „въ препитаніе“. Владимірскіе богомазы, которые пишутъ икону по системѣ раздѣленія труда: одинъ носъ, другой глаза, третій руки, — какая рѣчь можетъ быть здѣсь о настроеніи, молитвенномъ творчествѣ? Или жестяныя иконы Бонакера, работы машины. Кто дастъ имъ душу?

И это въ то время, когда такъ мучительно безотвѣтно растутъ религіозные запросы жизни.

И что же: можетъ быть, ничего нельзя сдѣлать?

Нѣтъ, здѣсь многое можно и легко сдѣлать. Намъ пришлось видѣть школки иконописи по деревнямъ (напр. с. Грязнухи, около Симбирска). Устраиваетъ священникъ школку, — ученики есть. Любятъ дѣло, смотрятъ на него, какъ на „молитву предъ Господомъ“, — достигаютъ успѣховъ. Дѣло родилось. Но вотъ священникъ хочетъ дѣло упрочить, проситъ помощи, чтобы поставить дѣло на ноги, у епархіальнаго сѣзда, — отказъ. Обращается въ комитетъ иконописанія, организованный въ Петербургѣ, — нѣтъ даже отвѣта. И вотъ школа явно умретъ, когда не станетъ ея руководителя, который даетъ ей свои средства. Нужно что-нибудь сдѣлать для поддержанія такихъ школъ. Грѣхъ заставлятъ мужика² покупать мазню владимірскихъ богомазовъ или въ наши храмы вносить Бонакеровскія иконы „безъ души“.

Возмущаются противъ механическаго производства иконъ на жести. Конечно, это иконы мертвыя въ томъ смыслѣ, что на нихъ нѣтъ святаго отпечатка молитвы художника. Но тутъ хоть нѣтъ кощунства. А владимірскія? Намъ нужна „душевная“ иконопись. Нужно очень пожелать, чтобы у насъ явились люди, которые будутъ писать, какъ Иверскую,—„лѣпо, честно, съ достойнымъ украшеніемъ, искуснымъ разсмотромъ художества пишемы будутъ, во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣйныя очеса на та возводящимъ, къ сокрушенію сердца, ко слезамъ покаянія, къ любви Божіи и Святыхъ Его угодниковъ, къ подражанію житію ихъ благоугодному возбуждаться и предстояще имъ мнѣти бы на небеси стояти себе, предъ лица самихъ первоизбранныхъ“.

Наши монастыри, комитетъ иконописанія и другія подобныя учрежденія могутъ разсѣять сотни школокъ по Россіи, и во всякомъ случаѣ поддержать тѣ, которыя есть. А что значитъ, что для округи не только будутъ „иконы“, но еще святой трудъ, который спасетъ отъ другого какого-нибудь разлагающаго труда. („Кормчій“.)

Голось матерей въ Епархіальномъ училищѣ.

Если когда нибудь приходилось вамъ бывать во время приѣмнаго экзамена въ Епархіальномъ училищѣ, то вы наблюдали, конечно, одну и ту же, изъ года въ годъ повторяющуюся картину. Въ приѣмной залѣ, въ корридорахъ классныхъ комнатъ, въ вестибюлѣ зданія, на подоконникахъ, въ саду—множество родныхъ и знакомыхъ будущихъ воспитанницъ ведутъ оживленную, иногда даже тревожную бесѣду. Одни изъ разговаривающихъ громко и опредѣленно высказываютъ свои сужденія, другіе—сдержанно и боязливо, третьи—только прислушиваются къ тому, что говорятъ въ томъ или иномъ кружкѣ. При видѣ „начальства“ или преподавателя эта шумная бесѣда, по старой ученической привычкѣ, нѣсколько стихаетъ. Тревожныя, иногда раздраженныя, лица расплываются въ улыбку,—спѣшатъ привѣтствовать „NN“ или „XZ“. На вопросъ послѣдняго или послѣдней, о чемъ шла предъ

тѣмъ рѣчь, — дается обыкновенно отвѣтъ уклончиво любезный, о пустякахъ какихъ нибудь...

Иногда развѣ разгорячившаяся матушка крупно поговорить съ классной дамой, подругой или короткой знакомой или старшая по возрасту прочитаетъ наставленіе младшей, но это уже исключеніе, это значить уже — „не выдержало сердце“.

А въ общемъ все дѣлается такъ, что „лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая“; училищная корпорація не знаетъ, о чемъ говорятъ матери маленькихъ дѣвочекъ... Зато и „на совѣтахъ“, гдѣ обсуждается судьба дѣтей, родители не знаютъ, что говорятъ педагоги. Глухо развѣ, изъ третьихъ рукъ узнаютъ послѣ, кто говорилъ „за“ и кто „противъ“.

Стѣна, раздѣляющая „отцевъ“ съ одной стороны и учебно-воспитательный персоналъ — съ другой по прежнему стоитъ высокая...

Между тѣмъ, если бы можно было краемъ уха послушать, что говорятъ матери будущихъ воспитанницъ. Если бы все, что говорится въ квартирахъ училищныхъ знакомыхъ по секрету (конечно, касающагося учебно-воспитательнаго дѣла) было извѣстно всѣмъ — пострадало-ли бы сколько нибудь дѣло отъ этого?!

Если бы, будемъ говорить далѣе, — чья нибудь любящая училище, организующая рука собрала всѣхъ собравшихся въ корридорахъ училища матерей во-едино, гдѣ нибудь въ залѣ и предоставила имъ душевно, откровенно высказаться о нуждахъ училищныхъ...

Быть можетъ, на первый разъ было бы не смѣло говорить, быть можетъ изъ перваго собранія ничего бы не вышло: было бы нѣкоторое недовѣріе другъ къ другу. А потомъ все это вошло бы въ норму, и мы бы могли слышать дѣйствительный голосъ матерей о дѣтяхъ. А кому лучше знать дѣтей, какъ не матери...

Отцы объ училищѣ говорили много уже: они дали воспитанницамъ право отлучекъ, право посѣщенія театровъ, концертовъ, нѣкоторые — общественныхъ собраній; позаботились объ училищной библіотекѣ.

Теперь слѣдуетъ выслушать матерей. Есть области въ жизни

училища, въ которыхъ отцы не компетентны; тутъ за матерями уже должно быть серьезное слово.

Что скажутъ матери объ училищномъ строѣ, похвалятъ-ли онѣ его или осудятъ, найдутъ-ли онѣ, что онѣ дѣйствительно готовятъ къ жизни, или найдутъ, что онѣ идетъ вдали отъ требованій жизни; что нужно измѣнить въ немъ, какія надо сдѣлать улучшенія,—такъ тому и быть!.. Онѣ лучше знаютъ, куда онѣ готовятъ своихъ дочерей.

А чтобы такое совѣщаніе не было достояніемъ только присутствующихъ на собраніи, хорошо бы, если бы (пусть это и не на первыхъ порахъ, а когда собранія уже организуются и привьются) и постороннимъ былъ на нихъ доступъ...

Конечно, долго еще ждать полной откровенности на этихъ собраніяхъ: такъ мало мы привыкли уважать мнѣніе другого; еще меньше мы свободны—отъ стѣснительности показаться въ обществѣ неумѣлыми и недалекими и отъ чувства страха за послѣдствія сказаннаго слова, но надо помнить, что время „страха“ уже прошло, особенно въ послѣдніе дни, когда начальники съ подчиненными ролями помѣнялись: начальники стали подчиненными и подчиненные—начальниками.

Да и не враждебная же, конечно, будетъ бесѣда матерей. Не раздраженіе, не узкую мораль онѣ внесутъ въ училищныя стѣны, а разумное слово любви и опыта.

Стоитъ ихъ послушать!!.

Воспоминанія дѣтства.

Родныя русскія картины!
Заснешь и видишь вась во снѣ:
Знакомый домъ, лѣса, долины.
И братья сказывали мнѣ,
Что сонъ ихъ уносилъ съ чужбины
Къ забытой, милой сторонѣ.
Летишь мечтой къ отчизнѣ дальней,
И на душѣ свѣтлѣй, теплѣй...

Весна. Какъ воздухъ свѣжъ, какъ небо чисто! Журчатъ, шумятъ ручьи. „Земля отходитъ“ и черная, черная, какъ бархатъ

дорогой, трава только еще кое-гдѣ пробивается, березки начали одѣваться и уже пріятно пахнетъ ихъ горькой листвою. Но прилетѣла пѣвчая мелюзга и всякій по своему выражаетъ весеннюю радость.

Сегодня Великая суббота, и я первый разъ въ жизни на заутренѣ ходила за плащаницей вокругъ церкви: раннее утро съ румяной зарей и встающимъ изъ-за горизонта солнышкомъ, тихое, печальное хожденіе со свѣчами за гробомъ Спасителя, темныя одежды священника и молящихся, серьезные лица всѣхъ—настроили и меня серьезно, вдумчиво, чувствуется какая-то тайна, что то великое, благовѣйное, и въ моей дѣтской головкѣ идетъ работа—все запоминается, отпечатлѣвается въ нетронутой душѣ.

Все пережитое такъ ново для меня, что снова тянетъ въ церковь къ обѣднѣ, которая почему-то сегодня такъ поздно служится, но въ домѣ всѣ заняты праздничными приготовленіями, меня некому проводить, и я иду одна. Но какъ передъ „неразумной дѣвой“ двери храма заперты, онѣ тяжелы, и я ихъ не въ силахъ открыть. Стою, жду, что ктонибудь придетъ мнѣ на помощь, сначала тихо, смиренно, потомъ мнѣ дѣлается вдругъ страшно, какое-то тоскливое непонятное чувство охватываетъ душу, мнѣ вообразилось, что я больше не увижу отца, и я начинаю отчаянно кулаченками стучать въ дверь...

Пасхальная заутреня также захватываетъ своею торжественностью меня всю: масса народу, вездѣ огни, радостныя лица, курильницы, распространяющія запахъ сосноваго лѣса, учащенный темпъ въ пѣніи, гдѣ слышится что—то радостное, побѣдное, свѣтлыя одежды на священникѣ и причтѣ—все необычно, все поднимаетъ настроеніе, а тамъ за дверями, гдѣ сейчасъ пѣли „Христось Воскресе!“ ночь темная-темная и тихая тихая, теплая, полная таинственности и глубокаго смысла.

Я глазъ не могу оторвать отъ отца, такимъ онъ мнѣ кажется необыкновеннымъ при этой обстановкѣ—это ясное, радостное выраженіе, сіяніе какое-то отъ лица и одежды, этотъ трехсвѣчникъ съ свѣтами въ рукахъ и это торжественное проникновенное „Христось воскрес!“ и отвѣтный гулъ, какъ бы стелющійся

по землѣ, народа „воистину воскресе“! — какъ живо, какъ сильно все воспринимается душой ребенка. Не въ этихъ ли впечатлѣніяхъ дѣтства и загорается искренняя, горячая вѣра, которую не въ силахъ бываетъ побѣдить потомъ весь скептицизмъ холоднаго ума, вся горечь жизни?..

Отецъ мой былъ тогда уже старичекъ, слабый и болѣзненный. Великій постъ, который строго блюдется въ домѣ священника, особенно у насъ въ Великороссіи, долгія, длинныя службы въ холодной каменной церкви, страстная недѣля съ ея чтеніемъ евангелій, наконецъ, пасхальныя службы и потомъ непрерывное хожденіе по приходу съ иконами, постоянныя молебны, акаѳисты — все это окончательно подорвало его старческія силы.

— „Ну, дѣти, еще завтра похожу по приходу и конецъ, совсѣмъ отдѣлался, усталъ, надо отдохнуть“, такъ говорилъ папа наканунѣ „Красной горки“.

— „А вы тутъ качаетесь? рѣзвитесь, рѣзвитесь, дѣтки, пока молоды; топу-топу, вотъ я васъ догоню“.

Мы рѣзвились и играли, не подозревая, что ожидаетъ насъ на завтра.

На утро просыпаюсь и вижу у всѣхъ встревоженныя лица, всѣ ходятъ на пальчикахъ. „Тише не шуми, — папа заболѣлъ“.

Слышу, разговариваютъ, что въ 4 ч. утра съ нимъ сдѣлался легкій ударецъ, отнялся, было, языкъ, но теперь, слава Богу, все прошло. „Очень онъ утомился за это время“, вздыхаетъ мама. Смотрю, отецъ даже вышелъ въ гостинную и попросилъ чаю: „служить-то я уже сегодня, вѣрно не буду, слабъ еще. А то кто тамъ съ крестьянами? Хорошо, пусть подождутъ, оправлюсь вотъ чуть чуть“. Выпилъ чаю, разговариваетъ. Я подсѣла къ нему на диванъ, не свожу глазъ съ него. „Ну что, мой колокольчикъ, пріумолкъ? Бѣги гуляй, смотри, какой хорошій день, а я пока до обѣда прилягу — ослабѣлъ вотъ что-то“.

Чудный апрѣльскій день, на горкѣ трава совсѣмъ уже зеленая. Солнце ярко свѣтитъ и воздухъ такъ ласковъ, такъ нѣженъ и весь чѣмъ-то напоенъ, какъ это бываетъ только весной. Народъ собравшійся было въ церковь, узнавъ, что обѣдни не бу-

дети, теперь расходился красивыми группами по домамъ, весь въ яркихъ, красныхъ костюмахъ. Старики о чемъ-то серьезно толкуютъ, все еще продолжая сидѣть въ оградѣ, вокругъ церкви, нѣкоторые пришли провѣдать батюшку.

Отъ увѣреній отца, что ему лучше теперь, мы хотя и успокоились, но братъ всетаки поѣхалъ за священникомъ и докторомъ.

Замѣчательное чутье и инстинктъ преданнаго животного проявила лошадь брата въ этомъ случаѣ; она три раза его сбрасывала и всякій разъ прибѣгала къ тому окну, гдѣ была спальня отца, говорили, что у нея даже слезы стояли на глазахъ.

Около часу дня вся семья наша собралась обѣдать, къ пасхѣ пріѣхала сестра съ мужемъ и дѣтьми, завтра они должны были уѣзжать, и вотъ для нихъ соблюдался въ домѣ порядокъ дня, нѣкоторая праздничная обстановка. Отецъ отказался отъ обѣда, сказавъ, что онъ еще немного полежить, и я замѣтила, что у него при этомъ былъ такой грустный-грустный взглядъ, что мнѣ не хотѣлось уходить отъ него.

Обѣдъ, конечно, не клеился, ни у кого не было аппетита. Набѣжала легкая тучка, въ комнатѣ какъ-то сразу потемнѣло, прогремѣлъ первый весенній громъ. „Что то отецъ тамъ, пойти его провѣдать“, и съ этими словами мама пошла въ спальню, но тотъ-часъ же испуганнымъ шопотомъ начала и насъ звать туда. Папа лежалъ уже навзничъ, взглядъ его по прежнему былъ грустенъ и устремленъ на насъ, а руками онъ силился послать намъ благословеніе, но онѣ были уже такъ слабы, что еле двигались.

Всѣ еще болѣе притихли, молча, торжественно, едва сдерживая рыданія, стали подходить подъ благословеніе, въ головлахъ появилась зажженная свѣча, зять сталъ читать отходныя молитвы. Вздохъ — другой...

И все было кончено...

Раздались ужасные, зловѣщіе 12 роковыхъ ударовъ въ колоколь, мѣрные, грустные, всегда возвѣщающіе или бѣду или чью-то дорогую утрату.

Пріѣхалъ братъ съ священникомъ и докторомъ, но было уже поздно.

Кто изобразить все отчаяніе матери, жены, дѣтей, теряющихъ на вѣки любимаго отца, мужа?!

Священникъ началъ облачать папу, принесли ризы, въ руки дали крестъ, лицо закрыли „воздухомъ“. И отъ близкаго, дорогого человѣка, полчаса тому назадъ съ вами разговаривавшаго получилось что-то священное, строгое, недоступное и при томъ страшно спокойное. Я хотѣла подойти и посмотрѣть въ лицо, но мнѣ сказали, что только священникъ или дьяконъ теперь можетъ его открыть, тогда и поцѣловать его можно будетъ, а самой нельзя. Мнѣ ужасно стало больно отъ этого, я вся какъ-то внутренно съежилась, но не заплакала. Я была младшей въ семьѣ, любимицей отца, его „канареечкой“, его пѣвуньей. Я также сильно любила его. Мнѣ все въ немъ нравилось: и доброе лицо, и сѣрые глаза, волнистые русые волосы, неуспѣвшіе еще посѣдѣть, и бѣлая большая борода; даже его суконная синяя ряса, что онъ надѣвалъ въ праздники и посохъ-палка пользовались моими симпатіями.

Для меня не было выше наслажденія, какъ бѣжать встрѣчать его, идущаго изъ церкви. И этотъ запахъ ладана, которымъ были пропитаны его волосы, одежда, казалось мнѣ, говорилъ, что онъ лучше, выше всѣхъ, а такъ какъ онъ и принимаетъ Св. Тайны каждую обѣдню, когда мы только разъ-два въ годъ, то и святѣе всѣхъ.

Я цѣловала его руку, глаза, волосы. Онъ благословлялъ меня, цѣловалъ, давалъ просфору, бралъ за руку—и такъ мы шли домой. Здѣсь насъ ждалъ по праздничному приготовленный чай, горячія булки, благодушное настроеніе дружной семьи. И вотъ теперь я, любимица отца, не плакала послѣ перваго взрыва отчаянія. Всѣ плакали, убивались, такъ было неожиданно несчастье, а я себѣ говорила: слезами не поможешь, мама, братъ, сестры— всѣ растерялись, я хотя и маленькая, но я должна не давать убиваться матери, не огорчать ее еще больше своими слезами, поприсмотрѣть за всѣмъ. Вѣроятно, я слышала отъ кого—нибудь выраженіе—всѣ убиты, всѣ растерялись,—душа ребенка такъ сло-

жена, вѣдь уже тогда формируется характеръ, взгляды, а, можетъ быть, тутъ сказывалось и дѣтское любопытство и дѣтскій эгоизмъ — кто знаетъ? кто въ точности раскроетъ эту страничку нашей жизни?

Появилось такъ много чужого народа, поютъ, служатъ, громко разговариваютъ, посылаютъ телеграммы, посыльныхъ въ городъ, къ священникамъ, приглашая на похороны. Такъ прошелъ день, другой, съѣхались родные, съ сестрой постоянно дурно, ее брызгаютъ водой, даютъ что-то нюхать, она то плачетъ, то хохочетъ, мнѣ становилось жутко. Я устала, тоска; одиночество охватываютъ меня, я усаживаюсь у ногъ отца и такъ просиживаю всю послѣднюю ночь, ни просьбы, ни приказанія не дѣйствуютъ, я не отхожу и не иду спать.

Въ день похоронъ я все вижу, подмѣчаю, но опять не плачу ни во время выноса, ни за погребеніемъ, но мнѣ страшно тяжело и больно въ груди. И когда отца стали опускать въ могилу, то меня охватываетъ такое отчаяніе, что я его больше не увижу, что я невольно наконецъ вскрикиваю и моментально бросаюсь къ нему. Затѣмъ я уже ничего не помню, я потеряла сознание, а потомъ, вѣроятно, заснула послѣ безсонной ночи.

На другой день пріѣхалъ еще братъ и мы отправляемся на могилу служить панихиду, но онъ отъ рыданій ее не могъ служить: онъ только что ѣхалъ въ первый разъ по принятіи священства къ отцу съ женой и дѣтьми, въ дорогѣ получилъ телеграмму о смерти его, семью завезъ къ кому-то по пути изъ родныхъ, а самъ пріѣхалъ, когда все уже было кончено.

Но горевать о потерѣ отца, мужа, человѣка было некогда, надо ѣхать къ владыкѣ, просить, чтобы „мѣсто“ оставили за сестрой и дали бы пенсію. Но ни то, ни другое „не удалось“.

Отецъ пробылъ священникомъ 35 лѣтъ и 5 мѣс., пенсія же тогда полагалась непременно только за 36 лѣтъ, допускалась и маленькая льгота, можно было $\frac{1}{2}$ года не дожить до этого срока, но ни какъ не 7 мѣсяцевъ. Умри отецъ не на Пасхѣ, а въ маѣ, не 20 апр., а 20 мая, то мы получали бы пенсію, хоть немного, но все же что нибудь, теперь же мы оставались рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Значитъ, надо хлопотать, чтобы

приходъ былъ зачисленъ за сестрой, ну тогда бы мы все кормились около зятя. Но и тутъ на нашу бѣду пошло тогда сокращеніе штатовъ. Къ нашей церкви, какъ каменной и болѣе богатой, былъ приписанъ другой приходъ, небольшой, съ деревянной ветхой церковью.

Умираетъ въ одной изъ нихъ священникъ, приходы соединяли и назначали вмѣсто двухъ одного священника, который долженъ былъ отправлять службу понедѣльно, то здѣсь, то тамъ.

У насъ домъ былъ казенный, у того священника свой, къ несчастью сгорѣвшій этой весной. Получивши указъ о соединеніи приходовъ, новый священникъ рѣшилъ переѣхать въ наше село и занять церковный домъ.— „А мы куда?“

— „Куда угодно“.— „Но позвольте, батюшка, пожить, пока мы выстроимъ свой домишко“.

— „Не могу, мнѣ тоже негдѣ жить“.

„Какъ негдѣ? вамъ же помѣщикъ далъ временную квартиру. У насъ же, сами видите, хозяйство, пчелы, все сразу нельзя распродать, кругомъ же никакого жилья“.

„Я не привыкъ одолжаться, этотъ домъ — казенный и въ слѣдующее воскресенье я въ него переѣду съ семьей“, было его окончательное рѣшеніе.

Зачѣмъ эта ненужная жестокость и традиціонная наша грубость!

Что было дѣлать? судиться? ѣхать къ архіерею?

Не въ натурѣ матери. Переѣхать въ деревню? Она далеко, а здѣсь все хозяйство. Былъ у насъ большой „половинчатый“ сарай, рѣшили пока его приспособить для жилья. Обставили снопами сторновки, конопли, натянули войлоки, старые ковры, перенесли мебель, повѣсили иконы. Вѣроятно при этомъ переселеніи происходили грустныя, душу раздирающія картины и не мало было слезъ и рыданій, но меня на это время куда-то отвезли, а пріѣхавши, мнѣ даже понравилось наше новое жилище. Но гдѣ наши цвѣты, гдѣ плющъ, что такъ красиво вился вокругъ кіота и даже всей гостинной и который такъ любилъ отецъ? Гнѣздо было ра-

зорено и стоило ли думать о таких мелочах, о каких то любимых предметах покойника!

Все начали продавать и за все давали мизерную цѣну. Амбары, надворныя постройки, сарай, гумна—какъ ихъ продавать на сломъ? На мѣстѣ они имѣли значеніе, смыслъ, при перевозѣ—это груда мусора. Ну, что изъ себя представляетъ крыша какой-нибудь риги, крытой соломой хотя бы и подъ гребешокъ—одинъ навозъ, а вѣдь стань ее заново крыть и станетъ въ копѣйку,—такъ и весь хозяйственный инвентарь—живой и мертвый—все покупалось, стоило денегъ, теперь всякій старался приобрести „на память“.

Всѣ пользовались безвыходнымъ положеніемъ вдовы. А тутъ пчелы, онѣ составляли большую статью дохода въ нашемъ хозяйствѣ, и отецъ, немного поэтъ въ душѣ, весь отдавался имъ. Полевымъ хозяйствомъ занимались мать и братъ, пчельникъ же и садъ послѣ приходскихъ дѣлъ и обязанностей доставлялъ отдыхъ отцу. Весь садъ былъ насаженъ его руками, ульи, принадлежности пасѣки были работы отца, хотя, конечно, не всѣ, — у насъ до ста колодокъ и болѣе доходило.

И такую большую пасѣку потребовали уничтожить не далѣе, какъ къ Петрову дню.

— „Да вѣдь теперь, батюшка, вы сами знаете, какія сердитыя пчелы, онѣ, скоро будутъ роиться, „бить“ же ихъ пока нельзя, ни одинъ купецъ не поѣдетъ, пчела еще безъ меду. Придетъ осень, тогда я ихъ продамъ“.

— „Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, продавайте теперь же, мнѣ своихъ некуда перевозить“.

А отчего бы и не оставить хотя бы это средство къ жизни осиротѣвшей семьѣ?

Боже, сколько слезъ, отчаянія перенесла мать въ то время и все отъ отсутствія любви, человѣческихъ отношеній!

А тутъ пошли дожди, стало холодно, вѣздѣ дуетъ, я простудилась, слегла, а мнѣ надо было готовиться къ пріемному экзамену, домишко же нашъ все еще не былъ готовъ. Мама ти-

хонько уходила на могилу отца выплакивать свое горе, и мы ее там находили часто безъ чувствъ. („О Е. В.“)

Суб. Мн.
Монастырь отъ востанья вончере яду бденя.
Церковная жизнь.

Поистинѣ тяжелые дни переживаетъ православное духовенство. Сбываются надъ нимъ во всей полнотѣ слова Спасителя: *въ мѣръ скорбни будете...* Съ одной стороны, матеріальныя ограниченія, даже въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ и безъ того достатокъ пастыря былъ скудный, съ другой—оковы и узы за исповѣданіе своихъ убѣжденій, разнящихся съ мнѣніемъ предержащей власти, съ третьей, наконецъ, невзгоды личной жизни, особенно на окраинахъ, гдѣ несомнѣнно пастырство есть крестоношеніе.

Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ въ трехъ пяти строкахъ сообщаетъ *объ отказѣ прихожанъ платить священнику* по прежней нормѣ *за требы*: „Крестьяне села Студенникова общественнымъ приговоромъ назначили такую плату за всѣ требоисправленія причту, что вся доходность по ихъ приходу стала ограничиваться ста рублями въ годъ“. Картина слишкомъ знакомая и не нуждается въ комментаріяхъ...

„Народный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что на станціи Нижнеудинскъ въ январѣ с. г. былъ *повышенъ* по приказанію генерала Меллеръ-Закомельскаго священникъ о. Іоаннъ, состоявшій законоучителемъ въ желѣзнодорожной школѣ на ст. Тайтеть. По словамъ газеты „вина его заключалась въ томъ, что онъ позволилъ себѣ неодобрительно отозваться о дѣйствіяхъ офицеровъ отряда“.

Въ Церковномъ Вѣстникѣ приводится ходатайство Тверскаго духовенства предъ архіепископомъ за своего собрата, священника Голикова, изображающее тяжелое положеніе *монастырскаго узника*.

„Въ то время, какъ мы, пастыри тверской епархіи, исправляемъ свои обязанности и пользуемся всѣми благами свободы, — ищутъ архіепископу тверскіе депутаты, — одинъ изъ нашихъ соратниковъ на нивѣ Божіей томится въ монастырскомъ

заключеніи. Это—извѣстный Вашему Высокопреосвященству свящ. села Желтомежи, кашинскаго уѣзда о. Андрей Голиковъ. Во все время нашихъ занятій на епарх. съѣздѣ насъ угнетала мысль о іереѣ-страдальцѣ, котораго мы всѣ знаемъ со школьныхъ годовъ и который за время своего пастырства явилъ себя истиннымъ служителемъ Бога Живаго.

Ваше Высокопреосвященство! обратите вниманіе на его письмо, помѣщенное въ „Церк. Вѣстн.“. Въ этомъ письмѣ слышится скорбный вопль чистой пастырской души, лишенной своего высшаго утѣшенія, лишенной возможности въ совершеніи священнослуженія находить пищу для поддержанія слабыхъ человѣческихъ силъ. Оторванный отъ любимой семьи, отъ преданныхъ ему прихожанъ, отъ того родного уголка, гдѣ положены лучшія молодые силы для блага ввѣреннаго ему словеснаго стада,—о. Голиковъ изъ своего одиночества взываетъ къ намъ, ко всѣмъ, кто имѣетъ человѣческое сердце, и проситъ не объ освобожденіи его отъ узъ заключенія, не о дарованіи ему какихъ-либо правъ и преимуществъ, а проситъ только одного: дать ему возможность въ совершеніи священнослуженія почерпать источникъ жизненныхъ силъ для перенесенія тѣхъ испытаній, которыя ниспосланы ему Провидѣніемъ. Неужели найдется рука, которая заградитъ уста страдальца-пастыря? Неужели найдется такой законъ, опираясь на который можно было бы закрыть свое сердце и сдѣлать его нечувствительнымъ къ страданіямъ заключеннаго? Неужели въ христіанской странѣ могутъ быть забыты слова великаго страдальца за міръ: въ „темницѣ бѣхъ, и прійдете ко Мнѣ“.

Ваше Высокопреосвященство! Мы всѣ пастыри тверской епархіи во имя нашего Учителя любви желали бы идти въ мѣсто заключенія нашего собрата, привѣтствовать его тамъ, поддержать его духовно и такимъ образомъ исполнить завѣтъ апостола: „состраждите мнѣ, яко же и азъ Христу“. Мы знаемъ, что апостолы были въ заключеніи и подвергались всевозможнымъ униженіямъ, но и въ ихъ униженіи былъ залогъ торжества истины. То же можно сказать и о нашемъ братѣ. Тѣ наказанія и преслѣдованія, коимъ онъ подвергается, не только не унижаютъ пасты-

ря Христова, но его авторитетъ растетъ все болѣе и болѣе, даже далеко за предѣлами его прихода. И мы, не желая быть безучастными зрителями его страданія, не желая подвергнуться упреку за свое безсердечіе, не желая промѣнять христіанское чувство милосердія на фарисейскую преданность буквѣ закона, рѣшили обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и почтительнѣйше ходатайствовать о снятіи наказанія съ подвѣдомаго Вамъ іерея о. Андрея Голикова. Мы во имя своей вѣрности Евангелію считаемъ долгомъ заявить Вамъ, что пока участь нашего собрата не будетъ облегчена, мы не въ состояніи будемъ съ дерзновеніемъ чистой вѣры держать въ своихъ рукахъ евангеліе. Прикосновеніе къ нему опалитъ наши недостойныя руки, которыя мы хотѣли протянуть просящему помощи брату. Мы не можемъ отъ чистаго сердца вѣщать своей паствѣ: „блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ“, потому что въ насъ самихъ нѣтъ милости.

Ваше Высокопреосвященство! Вы нашъ отецъ и архипастырь; мы—Ваши преданныя дѣти, ежедневно молящіяся за Васъ. Примите же наше сыновнее дерзновеніе, позвольте намъ надѣяться, что наша просьба не будетъ отвергнута Вами и что въ знакъ духовнаго единенія съ нами Вы употребите всѣ мѣры къ тому, чтобы о. А. Голиковъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ наложенныхъ на него буквою закона наказаній и послѣ полугодоваго заключенія возвращенъ въ среду преданныхъ ему духовныхъ дѣтей. Смѣемъ увѣрить Васъ, что они никогда не забудутъ своего о. Андрея и никогда съ нимъ не разстанутся.“

~~Указанные факты дѣлаютъ еще болѣе тяжелымъ и безъ того не легкое служеніе пастыря въ революціонное время. А до какой степени трудно оно, по мѣстамъ, и въ мирную эпоху,—о томъ можно судить по описанію условіи жизни духовенства въ горахъ Кавказа. Вотъ эти условія.~~

Представьте себѣ горное ущелье, пространство между двумя горами. Отвѣсныя голыя скалы и горы, покрытыя бѣдною растительностью—вотъ—картины, смѣняющія лѣтомъ въ ущельяхъ одна другую. Страшно проѣзжать эти ущелья, особенно въ дождливую погоду, когда со скалъ срываются камни, обваливается почва и

все это падаетъ внизъ, готовое раздавить путника. Зимою земляные обвалы замѣняются снѣжными. Бываютъ въ ущельяхъ, хотя очень рѣдко, и ледяные обвалы, и все это служитъ въ горахъ виновникомъ многихъ несчастій. Въ Санебскомъ ущельи сползла съ горы ледяная масса и захватила до 50 человѣкъ больныхъ обоого пола, бывшихъ у такъ называемыхъ „Тменикаускихъ горячихъ водъ“,—до 3000 овецъ,—табунъ воловъ и лошадей, пасшихся въ ущельи. Это было лѣтомъ 1902 г. Другой, подобный сему, случай былъ въ Алагирскомъ ущельи. Въ Закскомъ приходѣ, въ минувшую зиму, подъ снѣжнымъ обваломъ погибло шесть человѣкъ; и тѣ и другіе и по сіе время еще не найдены. Несчастные случаи не рѣдко бываютъ и съ духовенствомъ. Священникъ Ларскаго прихода Несторъ Бакурадзе лишился дочери—невѣсты, погибшей въ Куртатинскомъ ущельи въ 1899 году. Бывшій священникъ Дагомо-Архонскаго прихода К. Бицоевъ во время поѣздки въ дальній отселокъ своего прихода, для совершенія требъ, лишился ноги, упавши съ лошади. Священникъ Заромагскаго прихода Лаврентій Габичвадзе, возвращаясь въ приходъ, послѣ годовой отчетности, не могъ за короткій зимній день доѣхать до прихода, остался на ночь въ ущельи и умеръ отъ сильной простуды, по осложненіи, перешедшей въ скоротечную чахотку. Жена бывшего священника Нарскаго прихода Дометія Бигулова, жена бывшего священника того-же прихода Іоанна Габолаева и жена бывшего священника Хидикусскаго прихода Евстафія Джануева умерли отъ простуды, полученной ими въ неудобныхъ причтовыхъ помѣщеніяхъ. Всѣ перечисленные лица были во цвѣтѣ силы и здоровья.

Причтовыхъ удобныхъ помѣщеній въ городскихъ приходахъ почти нѣтъ—по той простой причинѣ, что Епархіальное начальство открываетъ новые приходы, зачастую не выясняя того, гдѣ будетъ жить священникъ въ новооткрытомъ приходѣ. Такъ изъ 19 горскихъ приходовъ только въ 5-ти приходяхъ (Стырдигорскомъ, Садоискомъ, Дагомо-Архонскомъ, Даргавскомъ, и Нарскомъ) есть причтовыя помѣщенія, въ которыхъ можно жить. Въ приходяхъ-же Санебскомъ, Ларскомъ и Цейскомъ совсѣмъ нѣтъ прич-

товых помѣщеній и причты въ сихъ приходахъ живутъ по частнымъ неудобнымъ квартирамъ.

Живя въ такихъ неудобныхъ помѣщеніяхъ, въ горахъ, гдѣ колебанія въ температурѣ характерно рѣзки, духовенство часто болѣетъ, а лечится въ горахъ негдѣ и не у кого, ибо въ горахъ нѣтъ ни одной больницы, ни одного врача.

При серьезныхъ заболѣваніяхъ, когда особенно нужна врачебная помощь, приходится больного вывести изъ горъ и—опредѣлить въ больницу. При чемъ бываетъ и такъ, что больной, при перевозкѣ, не выноситъ тряски двухколесной арбы (какую только и можно въ горахъ найти) и кончается гдѣ либо на пути. Не давно такъ именно и скончалась жена священника Евстафія Джануева. Ее, больную, вывезли во Владикавказъ изъ Хидикусскаго прихода и она на полпути скончалась.

Приходы горскіе состоятъ обыкновенно изъ 3—5 и болѣе отселковъ. Отселки эти разбросаны по горамъ и часто отстоятъ далеко другъ отъ друга, приходскій храмъ въ горахъ обыкновенно ютится у аула, расположеннаго у подошвы горы, на болѣе ровномъ мѣстѣ. Есть такіе приходы, въ коихъ нѣкоторые отселки находятся отъ приходскаго храма и священника на разстояніи 10—15 верстъ (приходы: Махческій, Садонскій, Дагомо-Архонскій, Хидикусскій, Стырдигорскій и Санебскій). Къ приходскимъ храмамъ изъ отселковъ ведутъ узкія горныя тропы, по коимъ священникъ объѣзжаетъ приходъ верхомъ, а зимою, когда ѣзда верхомъ не возможна, обходить. На плоскости, во всякое время года, можно съѣздить на хуторъ, отстоящій отъ храма верстахъ въ 15 и даже 20; здѣсь проѣхать такое разстояніе значитъ—освѣжиться, получить нѣкоторое удовольствіе. Въ горахъ наоборотъ:—ѣхать зимою нельзя, нужно идти, а идти по узкой горной тропѣ, съ трудомъ проходимою и лѣтомъ, значитъ подвергаться опасности, ибо тропы заносятся снѣгомъ на столько, что мѣстами приходится вязнуть въ снѣгъ и прорѣзывать по поясъ снѣжные наносы. При этомъ иногда (при мятели, туманѣ) направленіе тропы теряется и человекъ готовъ сползти внизъ въ пропасть, откуда упавшій уже не возвращается...

Пути, проведенные мѣстными жителями въ ущельяхъ для сообщенія съ плоскостью не многимъ лучше, — такъ что безпрепятственно сообщеніе лишь по линіи военно-осетинской-казенной-дороги, проложенной по Алагирскому ущелью, — хотя и о сей послѣдней нужно сказать, что она за іюль мѣсяць каждаго почти года въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смывается рѣкою Ардонъ, а въ сильные дожди ее портятъ земляные обвалы, а въ такихъ случаяхъ сообщенія и по ней не бываетъ — до производства ремонта. Въ другихъ ущельяхъ горной полосы Сѣвернаго Кавказа сообщеніе особенно трудно и опасно. А что касается тѣхъ ужасовъ, кои соединяются съ переѣздами черезъ перевалы *Кіонскій* (между Дигорскимъ и Алагирскимъ ущельями) и *Куртатинскій* (между Алагирскимъ и Куртатинскимъ ущельями зимою), то они описанію не поддаются.

При такихъ путяхъ сообщенія неизбежны для духовенства выѣзды изъ горъ, то по дѣламъ службы, то — за провизіей, ибо на мѣстѣ нельзя достать многихъ продуктовъ, а зимою нѣтъ возможности привозить что-либо съ плоскости: проѣзда не бываетъ особенно черезъ перевалы и по ущельямъ — за исключеніемъ Алагирскаго. Крайніе приходы горскіе большую часть времени года бываютъ почти отрѣзаны отъ остальнаго міра (приходы *Закскій*, *Зругскій*).

Въ отношеніи доставленія продуктовъ пищи во многихъ приходахъ порядокъ одинаковый: въ послѣднихъ числахъ сентября, либо въ началѣ октября, священникъ выѣзжаетъ изъ горъ спеціально за провизіей, которую закупаетъ въ такомъ количествѣ, чтобы его хватило по крайней мѣрѣ по февраль слѣдующаго года то-есть на 5 мѣсяцевъ.

До прибытія на мѣсто назначенія, гдѣ только не побываетъ эта провизія? — и въ вагонѣ желѣзной дороги (Владикавказъ — Даръ-Кохъ), — въ двухколесной арбѣ — до послѣдняго пункта, а отсюда на ослахъ, далеко не въ свѣжемъ видѣ, послѣ такихъ мытарствъ, попадаетъ въ домъ священника, обойдясъ ему несомнѣнно въ три дорога. А ужъ судить о томъ, какъ должна быть здорова та пища, которая будетъ изготовлена изъ продуктовъ,

пролежавшихъ въ домѣ священника мѣсяца 3-4, предоставляется самому читателю.

Доставка провизіи, въ виду исключительныхъ условій путей сообщенія, соединена съ опасностью. Не такъ давно священникъ Стырдигорскаго прихода Шіо Схиртладзе, нынѣ заштатный, везъ провизію на двухъ кадрахъ по Дигорскому ущелью. Въ мѣстности „Мацута“ кадры, испугавшись, упали съ дороги въ пропасть и погибли въ волнахъ рѣки Уруха. Потерянный понесъ убытокъ на 300 рублей минимумъ. Кадры цѣнятся въ 100—120 руб.

У священника Мизурскаго прихода Георгія Унгіадзе также (по Алагирскому ущелью) упалъ въ рѣку Ардонъ кадръ, запряженный въ арбу. Причемъ кадръ, подвода и вся поклажа погибла, а самому священнику съ маленькимъ сыномъ, сидѣвшимъ рядомъ съ нимъ, удалось спастись. А сколько гордевъ подвергается той-же опасности и погибаетъ?! Въ одномъ приходѣ за апрѣль мѣсяць сего года было три несчастныхъ случая отъ ушиба. Такова вкратцѣ жизнь горнаго духовенства.

Но и не смотря на столь тяжелыя условія жизни и дѣятельности пастыря, находятся среди духовенства люди, которые не вѣшаютъ рукъ предъ ударами судьбы. ~~Ниже приводимые факты~~ свидетельствуютъ, что не замерла еще церковная жизнь.

Вотъ напр. сообщеніе о грандіозномъ *паломничествѣ* въ столицѣ, возможное, очевидно, рядомъ съ митингами, при всеобщемъ повышенномъ настроеніи народа.

Въ воскресенье, 2 іюля, членами александровскаго общества трезвости было совершено паломничество съ крестными ходами въ Троице-Сергіевскую пустынь, что на 19 верстѣ отъ Петербурга. Всѣ петербургскія отдѣленія общества собрались съ крестными ходами къ Воскресенской церкви у Варшавскаго вокзала къ 4 часамъ утра, откуда, послѣ ранней обѣдни, отправились въ пустынь. Къ 10 часамъ утра въ пустынь пришли крестные ходы отъ пригородныхъ отдѣленій общества, какъ-то: изъ Ораниенбаума, Краснаго Села, Мартышкина, Царскаго Села, Кронштадта и другихъ мѣсть. Къ нимъ вышелъ викарный епископъ петербургской митрополіи Антонинъ въ сопровожденіи архимандрита пустыни о.

Михаила и всего сонма монашескаго духовенства и при хорѣ монастырскихъ пѣвчихъ. Всѣ они отправились на встрѣчу Петербургскаго крестнаго хода, который и встрѣтили въ полутора верстахъ отъ пустыни. Образовался величественный крестный ходъ, въ который входило болѣе ста однихъ хоругвий, не считая образцовъ большихъ и малыхъ размѣровъ. Трезвенники пѣли божественныя пѣсни. Картина получилась торжественная. Грандіозный крестный ходъ направился въ пустынь. Торжественную литургію служилъ въ большомъ Воскресенскомъ соборѣ епископъ Антонинъ въ сослуженіи всего духовенства, пришедшаго съ крестными ходами. Монастырская же братія служила вторую обѣдню въ Сергіевскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи на площадкѣ передъ соборомъ было совершено молебствіе, послѣ котораго все духовенство направилось въ трапезную монастыря, гдѣ былъ предложенъ имъ праздничный обѣдъ. Всѣмъ богомольцамъ братіей монастыря раздавался бесплатно хлѣбъ и квасъ. Вокругъ монастырской ограды расположился базаръ съ продажей чая, закусокъ, образковъ и т. п. Во избѣжаніе гастрическихъ заболѣваній княземъ Львовымъ были выставлены пожарныя бочки съ кипяченой водою. Благодаря прекрасной погодѣ паломниковъ набралось нѣсколько десятковъ тысячъ; всѣ поля, луга, лѣса—все было занято богомольцами. Многіе изъ нихъ пришли еще наканунѣ и по недостатку свободныхъ помѣщеній спали на поляхъ подъ проливнымъ дождемъ. Трудно описать, что дѣлалось въ этотъ день въ поѣздахъ Балтійской желѣзной дороги. Надо замѣтить, что порядокъ былъ всюду образцовый, несмотря на сборище такого количества народа, при малочисленности полиціи. Въ четыре часа дня всѣ крестные ходы оставили пустынь, направившись въ свои приходы.

Вотъ, далѣе, въ другомъ концѣ Россіи, *дѣятельность священника въ мѣстности, охваченной революціоннымъ броженіемъ.*

Дня за два до праздника Р. Христова въ с. Войны, Съвскаго уѣзда, вдругъ пронесся слухъ по селу о томъ, что на второй день праздника будутъ громить сосѣдніе заводы и имѣнія, начиная съ имѣнія и завода предводителя дворянства Подлинева.

Въ народѣ пущень былъ слухъ, что насильники придуть въ Войны и силой заставятъ крестьянъ присоединиться къ нимъ. Въ виду сего прихожане, посовѣтовавшись между собою, порѣшили устроить самооборону и на праздникахъ по селу—усиленный ночной караулъ. Между тѣмъ, жившіе въ селѣ шахтеры (высланные изъ разгромленныхъ заводовъ южныхъ губерній рабочіе) распуская невѣроятные слухи, старались уговорить крестьянъ, молодежь особенно, присоединиться къ сосѣдямъ и по данному сигналу идти съ ними на разгромъ заводовъ.

Весь приходъ села Войны заключается въ одномъ селеніи; дома причтовые находятся въ центрѣ. Сторона села лѣвѣе не допускала никакого безчинства, сторона же правѣе была подъ сильнымъ вліяніемъ жившихъ въ этой части прихода, прибывшихъ съ юга шахтеровъ. И вотъ къ этимъ послѣднимъ священникъ Синодскій рѣшился обратиться съ церковнаго амвона съ увѣщаніемъ наканунѣ готовившагося разгрома. Наступилъ праздникъ Р. Христова.

Весь первый день праздника жители Войны провели тревожно, въ ожиданіи чего-то ужаснаго. Вечеромъ этого дня предупредили священника, что жившіе въ селѣ шахтеры за сказанное въ храмѣ собираются нанести ему большую непріятность, почему онъ пригласилъ для охраны преданныхъ ему нѣкоторыхъ прихожанъ. Въ 11 ч. ночи вблизи дома слышался шумъ голосовъ, а потомъ и звонъ разбиваемыхъ стеколъ: въ окна квартиры священника летѣли полѣнья дровъ. О. Синодскій вышелъ на крыльцо, въ это время полѣно ударилось о колонку крыльца. Нѣсколько человекъ, собравшись около дома квартиры священника, осыпали батюшку ругательствами. При помощи бывшихъ у него крестьянъ, а также и ночныхъ сторожей, хулиганы были разогнаны. На утро имъ было послано приставу донесеніе о случившемся. Въ десятомъ часу утра пріѣхалъ приставъ Гриневъ. Собравшійся народъ указалъ ему виновныхъ, имъ грозили самосудомъ, но г. Гриневъ, составивши протоколъ, передалъ виновныхъ пока на руки прихожанъ, убѣждая ихъ не дѣлать насилія надъ виновными; а самъ, получивши отъ пріѣхавшаго урядника

телеграмму о томъ, что имѣніе и заводъ Подлинева находятся въ опасности, обратился къ собравшимся съ увѣщаніемъ не принимать участія въ безпорядкахъ и слушаться своего батюшку. Послѣ этого Гринева уѣхалъ изъ села на мѣсто погрома. Немного спустя послышался протяжный вой гудка... въ 5 верстахъ отъ села начался полнѣйшій разгромъ имѣнія и завода Подлинева. Въ епитрахили и со св. крестомъ въ рукахъ священникъ отправился на самый конецъ села, того мѣста, которое выходитъ на дорогу въ заводъ. Съ собою священникъ пригласилъ слѣдовать крестьянъ, чтобы общими силами не допустить подбиваемую шахтерами молодежь къ разгрому. По дорогѣ и по селу проскакалъ всадникъ съ распущеннымъ краснымъ флагомъ, призывая всѣхъ на разгромъ. Все село заволновалось вдругъ... Вокругъ поднялся невообразимый шумъ, кто бѣжалъ изъ любопытства, а кто старался смутить крикомъ: „сюда идуть!“ Духовная процессія продолжала шествіе... Гудокъ протяжно вылъ... Показалось черное облако дыма, — то горѣлъ заводъ г. Подлинева! Въ концѣ села, остановившись, о. Синодскій увѣщевалъ крестьянъ оставаться вѣрными данному обѣту Государю и просилъ ихъ удерживать всѣми силами желавшихъ пользоваться чужимъ добромъ. Въ это время пріѣхали въ село нѣсколько человекъ съ самаго мѣста „дѣйствія“ и, собравши многихъ крестьянъ въ избу, старались уговорить ихъ отправиться на разгромъ. Узнавши о семъ, священникъ поспѣшилъ явиться на собраніе. Пропѣвши тропарь праздника, онъ обратился къ пріѣзжимъ съ просьбою, чтобы они оставили его прихожанъ въ покоѣ. Къ своимъ же прихожанамъ онъ обратился съ увѣщаніемъ не слушаться пріѣзжихъ. Свое увѣщаніе батюшка заключилъ словами: „кто не хочетъ видѣть горя и слезъ въ своей семьѣ, тотъ будь дома и не ѣзди на заводъ!“ Послѣ этихъ словъ батюшки крестьяне стали расходиться, скоро уѣхали и неизвѣстные. Въ 2 часа дня по селу провозили въ саняхъ полуживого, избитаго толпою шахтеровъ пристава Гринева. Стражники были обезоружены... Казаки не прибывали. Наступалъ полнѣйшій произволь опьянѣвшей отъ разграбленнаго спирта 4-хъ тысячной толпы... У нѣкоторыхъ изъ прихожанъ замѣчалось сильное желаніе, въ виду полного от-

существовавших властей, поживиться барским добромъ, и они съ видимою завистью передавали священнику какъ на ихъ глазахъ по дорогамъ уводили скотъ, увозили хлѣбъ и прочее барское добро. О. Синодскій далъ приказаніе звонить къ вечернѣ. Не переставая убѣждать, просилъ всѣхъ слѣдовать за ними въ храмъ, гдѣ имъ былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Спасителю, а въ заключеніе предложено было поученіе о шестомъ прошеніи молитвы Господней. Наступали сумерки; яркое зарево пожара, протяжный вой гудка, почти не прекращавшійся, наводили на душу невольный ужасъ...

Двѣтѣмьнось священника въ

~~Далѣе уенѣхи приходящъ въ искорененію пьянства; стремленіе самой паствы стать выно своего пастыря.~~

Священникъ села Губкина Александръ Богословскій сообщаетъ Преосвященному Орловскому, что недавно къ нему обратился съ просьбой повѣнчать его, крестьянинъ деревни Плещеевой Исаакій Орловъ. „У меня ни двора, ни куриного пера“, сказалъ Орловъ, „одна хата и та не покрыта. Самъ я только вернулся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 года изъ солдатской службы, живу въ рабочихъ, получаю 4 рубля въ мѣсяцъ, приданого мнѣ никто не даетъ, потому что самъ ничего не имѣю, и беру сироту. Пожалуйте меня, возьмите поменьше за свадьбу!“ Добрый и дѣятельный батюшка О. Александръ отвѣтилъ Орлову: „я тебя выслушалъ,—выслушай и ты меня. Причѣтъ тебя пожалѣть, если ты самъ себя пожалѣешь. Отрѣшись отъ водки, поступи въ общество трезвости, уничтожь всякія предбрачныя и послѣбрачныя пирушки, какія бываютъ у васъ. Примѣромъ да послужишь тебѣ Иванъ Антоновъ Кошелевъ!“ „Благодарю васъ батюшка, сказалъ женихъ, я устрою по вашему совѣту и явлюсь въ церковь съ невѣстой пѣшкомъ. Затѣмъ онъ далъ обѣщаніе не пить водки, вина, шва, не соблазнять другихъ и получилъ билетъ общества трезвости. Все это узналъ дворянинъ В. А. Ключаревъ, у котораго служитъ Исаакій Орловъ. *В* Орадованный, что его работникъ поступилъ въ общество трезвости и желаетъ устроить свадьбу безъ водки, приказалъ запрячь пару лошадей въ коляску и отвезти жениха *Ключаревъ*

невѣстой въ церковь. Такимъ образомъ, къ удивленію всѣхъ крестьянъ, трезвенникъ Орловъ пріѣхалъ вѣнчаться по барски.

Трудъ и заботы священника села Губкина Господь благословилъ и еще трезвенной свадьбой. 17 мая устроилъ такую свадьбу волостной старшина Т. А. Васютинъ, ^{женившимся дѣломъ} Его писарь ~~Шалимовъ~~ ^{на} ~~пожелалъ вступить въ бракъ съ учительницею.~~

21 мая на собраніи трезвенниковъ о. Александръ прочелъ обращеніе Преосвященнаго къ духовенству и еще какую-то брошюру. Уже солнце садилось, а собесѣдники не спѣшили разойтись изъ сада, въ которомъ происходило собраніе. Домъ батюшки вмѣщаетъ уже 27 трезвенниковъ, записавшихся въ общество. Такъ провели они день Сошествія Св. Духа Утѣшителя въ бесѣдѣ и чтеніи и слезы умиленія и раскаянія были у многихъ на глазахъ.

Вторая половина сообщенія, впрочемъ, имѣетъ уже нѣсколько печальный характеръ. 25 мая, пишетъ Преосвященный, я получилъ еще болѣе поучительное сообщеніе отъ уполномоченныхъ крестьянъ села Голдаева. Они съ глубокимъ сожалѣніемъ и великою скорбію обратились ко мнѣ съ жалобою на своего приходскаго священника. Долго терпѣли, но больше силъ не хватаетъ. Указываютъ на непозволительное исполненіе пастыремъ своихъ обязанностей и умоляютъ дать имъ другого, достойнаго священника, который-бы подіялъ упавшую въ общинѣ вѣру и религіозность. Жалуются мнѣ, что они выбрали 12 членовъ приходскаго совѣта, но священникъ ни разу не собралъ ихъ на совѣщаніе, когда въ сосѣднихъ селахъ дѣятельность совѣтовъ давно уже началась. Но ужасны послѣднія строки этого прошенія!

„Жена священника, пишутъ они, когда услышала, что прихожане села Голдаева объявили не принимать его съ иконами и рѣшили жаловаться Вашему Преосвященству, призвала сельскаго старосту и вручила ему 4 рубля для попойки крестьянъ, дабы загладить поступки отца П., на что крестьяне не согласились, и поручили намъ передать Вашему Преосвященству эти 4 рубля, для направленія ихъ въ какой Вы найдете удобнымъ комитетъ общества трезвости“.

Наконецъ, *дѣятельность приходской организаціи*, при содѣйствіи предсѣдателя—свѣтскаго чловѣка.

Въ Вильнѣ при Александро-Невской церкви—школѣ священникомъ ея о. Владиміромъ Василевскимъ, при ближайшемъ участіи его прихожанъ, основано нѣсколько мѣсяцевъ назадъ приходское попечительство, дѣятельность котораго сразу обратила на себя серьезное вниманіе всѣхъ православныхъ русскихъ виленцевъ и даже старовѣровъ, живущихъ въ этомъ приходѣ, правильною постановкою еще новаго для всѣхъ дѣла. Предсѣдателемъ (или, какъ здѣсь его именуютъ, старшиною прихода) попечительства избранъ очень энергичный инженеръ-технологъ, вносящій много инициативы, жизни и личнаго опыта въ порученное ему общественное дѣло; такъ, благодаря ему, одинъ весьма зажиточный старовѣръ ссудилъ попечительству шесть тысячъ рублей. На эти деньги куплены ручныя машины и ручныя машинки для выдѣлки пуговицъ, которыя и розданы, съ ежемѣсячною уплатою, бѣднѣйшимъ женщинамъ и дѣтямъ, да и не только одного этого прихода, но всего города. Имъ же организуются дешевая столовая для безработныхъ, слабыхъ и сиротъ, бюро для приисканія занятій и должностей и раздача книгъ и газетъ для жаждущихъ просвѣщенія. Все дѣло начато безъ денегъ, но съ теплою вѣрою въ Божью помощь, число членовъ растетъ ежечасно, а пожертвованія наполняютъ кассу. Всѣ вопросы приходской жизни рѣшаются сообща прихожанами каждое воскресенье послѣ обѣдни, ничто не творится тайно отъ нихъ, свободное слово дается каждому и не осуждается ни застычивый, ни неимущій. По примѣру названнаго приходскаго попечительства образовалось попечительство при Михайловской Снитинской церкви и устраивается при Пречистенскомъ соборѣ, но этому послѣднему, при самомъ зарожденіи его, пришлось испытать нѣкоторые терніи, вслѣдствіе вѣроятно того, что душою и инициаторомъ его выступилъ младшій изъ соборныхъ іереевъ, при этомъ предполагавшій обойтись безъ канцелярской волокиты и мертвящаго бюрократизма, широко раскрывавшій двери своего прихода для „иноприходныхъ“, что встрѣтило было начальнической отпоръ со стороны о. благочиннаго,

пытавшася даже сорвать первое организационное собраніе устроителей, и раздражительное неудовольствіе со стороны церковнаго старосты...

Всѣ приведенные выше факты, свидѣтельствуютъ о непрерывномъ настойчивомъ совершенствованіи жизни, особенно тамъ, гдѣ еще не угасъ Духъ Христовъ. Очевидно, душевная жизнь нѣкоторыхъ людей идетъ интенсивнѣе при страхѣ и угрозахъ, чѣмъ въ обычное, мирное время. Есть характеры, которые ничѣмъ не запугаешь, которые опредѣляютъ себя къ дѣятельности тѣмъ рѣзче, чѣмъ сильнѣе препятствія, которыя у нихъ стоятъ на пути. Такія лица выйдутъ побѣдителями изъ тяжелаго испытанія, ниспосланнаго временемъ. Быть можетъ они же будутъ диктовать намъ новыя условія жизни, когда отъ нея отпадетъ все, что въ ней есть привноснаго, неискренняго и мертваго.

Библіотека священника.

Записки петербургскихъ религіозно-философскихъ собраній. (1902—1903 гг.). Спб. 1906. Цѣна 4 р. *).

Петербургскія религіозно-философскія собранія въ свое время такъ занимали русское образованное общество, что не было, кажется, журнала или газеты, которые такъ или иначе не откликнулись бы на печатавшіяся въ журналѣ „Новый Путь“ стенографическія записи преній въ собраніяхъ. Это дѣйствительно яркая страница въ исторіи религіознаго движенія въ русскомъ обществѣ. Въ собраніяхъ произошла первая встрѣча учащей церкви и интеллигенціи, и, потому, ихъ взаимное общеніе естественно получило полемическій характеръ. Люди свободныхъ профессій, литературы, искусства, науки поставили передъ лицомъ христіанской религіи и представителей духовенства и богословской науки рядъ вопросовъ религіознаго и метафизическаго характера: о мѣстѣ христіанства въ исторіи, объ отношеніи религіи и культуры, плоти и духа, свободы и благодати, Церкви и государства, об-

*) Складъ у М. И. Пирожкова (Спб., В. О., Большой пер., 6).

щественности и аскетизма. Ко всѣмъ этимъ вопросамъ, которые традиціонное церковное ученіе рѣшаетъ въ духѣ аскетическаго міропониманія, представители свободнаго культурнаго творчества подходили съ самыхъ различныхъ сторонъ, отъ различнаго идейнаго прошлаго. Психологіи аскетическаго отреченія отъ жизни они противопоставили жажду ея религіознаго утвержденія въ процессѣ культурнаго развитія. Они раскрывали религіозныя исканія чело-вѣчества, воплощенныя въ величайшихъ созданіяхъ культуры, въ гениальныхъ философскихъ умозрѣніяхъ, въ произведеніяхъ науки, литературы, искусства; выяснили неполноту безземныхъ идеаловъ Церкви. Указывали на то, что Церковь и не могла, въ силу историческихъ условій, „вмѣстить“ всю полноту даннаго ей Христомъ откровенія, и что только теперь пришло время, когда она должна восполнить идеаль личнаго спасенія сознаниемъ необходи-мости созиданія христіанской общественности и религіозной культуры.

Выходъ въ свѣтъ стенографированныхъ „Записокъ“ рели-гіозно-философскихъ собраній въ настоящее время какъ нельзя болѣе кстати. Онѣ являются необходимымъ дополненіемъ подгото-вительныхъ работъ къ собору въ „предсоборномъ присутствіи“. „Предсоборное присутствіе“ было занято до сихъ поръ вопросами церковнаго управленія, вопросы же религіознаго ученія и вѣры въ немъ почти не затронуты. Едва ли можно надѣяться, что это случится позднѣе. Предсѣдатель VI отдѣла „присутствія“ (по дѣламъ вѣры) архіеп. волынскій Антоній неоднократно высказы-вался въ печати, что русская интеллигенція „дышитъ себялюбіемъ, ненавистью, злорадствомъ“, что ей „чужда всякая любовь“, что „все ея поведеніе, все ея рѣчи есть сплошная ложь“ (*). Онъ не скрываетъ своего отвращенія къ „культурѣ еретическаго За-пада“ и симпатій къ типу безвопроснаго благочестія московской Руси XVII вѣка, между тѣмъ, если не имѣть въ виду старооб-рядчества, которое искусственно консервировало, благодаря исклю-чительнымъ условіямъ, въ якія оно было поставлено въ преслѣ-

*) Слово произнесенное 20 февраля 1905 г., въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ Спб.

довавшемъ его государствѣ, религіозный бытъ XVII вѣка, — указанный типъ благочестія удовлетворяеть теперь развѣ старухъ, доживающихъ свой вѣкъ, да не слѣзающихъ съ печи стариковъ. И это вовсе не значить, что въ интеллигенціи и народѣ оскудѣло религіозное одушевленіе и вѣра. Рядомъ съ развивающимся равнодушіемъ къ обрядовѣрности и пустосвятству и съ нежеланіемъ безсмысленно „умирать за единую букву азъ“, у насъ множатся мистическія и инныя секты, обѣщающія спасти изнемогающій народъ отъ гражданскаго отчаянія, окрыляющія надеждами на уничтоженіе соціальной неправды. Эти новыя идейныя теченія въ народѣ сближаютъ его съ интеллигенціей, ищущей съ религіознымъ паѳосомъ „праведной земли“, и заполняютъ давнюю пропасть между ними. Серіозные наблюдатели современной русской дѣйствительности устанавливають любопытное явленіе „хожденія народа въ интеллигенцію“, смѣняющее прежнее „хожденіе въ народъ“ послѣдней, такъ что изученіе идейнаго облика интеллигенціи въ настоящее время особенно важно. „Записки“ религіозно-философскихъ собраній, знакомящія съ идейными исканіями русской интеллигенціи и образованнаго общества, заслуживаютъ, поэтому глубокаго вниманія всѣхъ, кто интересуется дѣломъ христіанской религіи, русской Церкви и родины. (Ц. В.).

Обозрѣніе періодической печати.

Свобода и христіанство. (Изданіе подъ редакціей архимандрита Михаила): 1) Проклятые вопросы и христіанство. Ц. 10 к. 2) Женщину наканунѣ ея освобожденія. Ц. 15 к. 3) Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства (Ламенэ и его „слова вѣрующаго“) Ц. 15 к. 4) Царь — голодъ. Ложь благотворительности. Грѣхъ Фальстафа. Ц. 10 к. 5) Христосъ и Варѣоломеевскія ночи (Еврейскіе погромы). Ц. 12 к. 6) Священникъ — социалистъ и его соціальный романъ (Кингслей). Ц. 10 к. 7) Евангеліе мѣщанъ (Ренанъ и его Іисусъ). Ц. 18 к. 8) Христіанство и социаль-

*) Съ требованіями можно обращаться въ редакцію „Свободы и христіанства“, С. Петербургъ, Обводный каналъ, 17.

демократія Ц. 15 к. 9) Возрождающийся идеализм въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества Ц. 15 к. 10). Ада Негри и Марія Конопницкая. Двѣ поэтессы народнаго горя Ц. 18 к. 11) Соціаль-демократія, социализмъ и христіанско-соціальное міровоззрѣніе. Рѣчь, сказанная въ Брауншвейгѣ Ад. Штэккеромъ Ц. 8 к. 12). Убійства во имя общаго блага и смертная казнь Ц. 10 к. 13.) Достоевскій и соціальный вопросъ. 14). „Вѣрую“ Л. Н. Толстого и отвѣтъ на это „вѣрую“.

Рядъ книжекъ, которыя предлагаются въ этой серіи подъ девизомъ „Христіанство и свобода,“ имѣеть задачей показать, что только съ христіанствомъ можно достигнуть устройства земли, только въ немъ—истинный общественно-устроительный идеаль. Осушествленію этой цѣли посвящено все изданіе. При этомъ часть книжекъ разсчитана на читателей преимущественно изъ интеллигенціи, другая, повидимому, имѣеть въ виду больше простыхъ читателей. Къ числу первыхъ относятся тѣ книжки, которыя освѣщаютъ современныя—соціальныя теории съ христіанской точки зрѣнія („Соціаль—демократія, социализмъ и соціальное міровоззрѣніе,“ „Христіанство и соціаль демократія,“ „Проклятые вопросы и христіанство“); къ числу вторыхъ преимущественно тѣ, которыя рѣшаютъ соціальный вопросъ на практическихъ примѣрахъ и представляютъ по своему содержанію бытовья картины („Христіане-ли мы,“ „Царь голодь,“ „Убійства по долгу службы“ и проч.). Но тѣ и другія въ одинаковой степени служатъ отвѣтомъ на запросы современной жизни и даютъ положительное ихъ рѣшеніе на незыблемыхъ основахъ христіанства. Основная мысль ихъ въ томъ, что „пока устроители „земли“ не найдутъ себѣ прочной опоры для работы и идею освобожденія не свяжутъ съ какой нибудь другой великой вдохновляющей идеей—силой, земля отринетъ ихъ услуги и не приметъ отъ нихъ свободы. Истинными освободителями будутъ тѣ, которые дѣло свое построятъ на вѣчномъ камнѣ, томъ самомъ, который отъ вѣка положенъ во главу угла зданія народнаго свободы, свободы личности, свободы души. *на Христь.*“

Своему отвѣту на этотъ кардинальный вопросъ жизни вѣрующаго христіанина авторъ придалъ характеръ *периодическаго изданія*. Это имѣетъ очень большое преимущество въ томъ отношеніи, что социальныя теоріи въ настоящее время не представляютъ собою чего нибудь окончательно выработаннаго и установленнаго, потому что каждый новый день привноситъ новыя элементы въ практическое ихъ осуществленіе. Издатель находится въ счастливыхъ условіяхъ для исполненія своей задачи: онъ стоитъ въ центрѣ научныхъ и общественныхъ теченій и, чутко прислушиваясь къ нимъ, можетъ быть знакомымъ съ ними непосредственно. Принимая во вниманіе, что изданіе выходитъ каждую недѣлю (авторъ общаетъ 50 книжекъ въ годъ), можно надѣяться, что каждый моментъ быстро текущей въ наше время жизни найдетъ себѣ отраженіе и въ книжкахъ о. Михаила.

Особенно большое значеніе, думаемъ, должно имѣть это изданіе для рядового провинціального духовенства. Тревожное время застало насъ врасплохъ, безъ научной подготовки, безъ знакомства съ распространенными теперь общественными теоріями и безъ практическаго навыка—терпѣливо и спокойно переносить невзгоды и несчастія. Изданіе идетъ на встрѣчу этимъ запросамъ духовнаго сословія: оно и знакомитъ съ новыми теченіями мысли, и старается перекинуть отъ нихъ мостъ къ христіанскому идеалу. Чрезвычайную цѣнность при этомъ имѣютъ историческія справки, которыя приводитъ авторъ—издатель въ доказательство того, что Христово дѣло можно дѣлать и въ наше тревожное время. Въ одной изъ своихъ брошюръ онъ выводитъ типъ общественнаго дѣятеля времени чартистскаго движенія въ Англіи, Чарльза—Кингслея—простого деревенскаго священника, впрочемъ извѣстнаго не только въ Великобританіи, но въ Америкѣ, Австраліи и Индіи. „Изъ покрытаго плушемъ церковнаго домика въ Эверслеѣ (пишетъ авторъ) шли во всѣ стороны свѣта невидимыя нити, посредствомъ которыхъ Кингслей проявлялъ свое могучее вліяніе на всѣ духовныя и социальныя теченія времени какъ священникъ и спортсмэнъ, аристократъ и коммунистъ, профессоръ и народный ораторъ, поэтъ, писатель и христіанскій социалистъ. При Кингслеѣ въ этой

деревнѣ насчитывалось около 800 душъ населенія, состоявшаго изъ саксовъ и полудикихъ цыганъ, занимавшихся вязаніемъ мотель и браконьерствомъ. Это была бѣдная, ютившаяся въ зараженныхъ вертепахъ, одичавшая отъ голода, грязи и непосильной работы община, на которую не дѣйствовали составленные по всемъ правиламъ искусства проповѣди предшественника Кингслея. Съ пламенною ревностью молодого реформатора, не щадя ни силъ, ни имущества, ни здоровья, бросился Кингслей на встрѣчу страданіямъ своего прихода. Искусственную форму проповѣди онъ бросилъ за бортъ. „Правда, мѣстный епископъ порицалъ недостатокъ „помазанности“ въ рѣчахъ молодого проповѣдника, но зато онъ находили себѣ прямую дорогу къ сердцу крестьянъ. Вполнѣ узнать Кингслея можно было только въ его деревнѣ. Онъ заходилъ во всякую хижину, зналъ всякаго старика и всякую старуху. Онъ проповѣдывалъ не стѣснясь ни мѣстомъ, ни временемъ, у тачки рабочаго, у плуга сахара, у корыта прачки. Сильно страдалъ онъ сначала отъ заиканья. Мучительное выраженіе появлялось на его лицѣ всякій разъ, какъ онъ видѣлъ, что слушатели съ нетерпѣніемъ ждутъ, пока прорвется бурный потокъ его рѣчи. Но слушатели этимъ не смущались. Онъ пытался преобразовать людей не богословіемъ, а служеніемъ ихъ интересамъ. Ежедневно онъ училъ въ школѣ, посѣщалъ больныхъ и читалъ имъ свѣтскія и духовныя книги. Обычная его мягкость смѣнялась неумолимой строгостью и гнѣвнымъ негодованіемъ всякій разъ, какъ ему случалось натолкнуться на низкій поступокъ. Всеми силами искоренялъ онъ грубость и неумѣренность. Онъ устраивалъ здоровыя игры для молодежи и популярныя чтенія для взрослыхъ. По его инициативѣ были основаны клубы угольщиковъ и сапожниковъ, народная бібліотека, вспомогательная и страховая касса, вечерняя и утренняя школа, рабочій союзъ матерей и дѣвушекъ и вездѣ онъ былъ съ своею личной помощью, а гдѣ нужно, и съ денежной. Въ короткое время онъ успѣлъ совершенно преобразовать свой приходъ и склонить большинство своихъ прихожанъ къ христіанскому образу жизни“.

Изображенный въ другой брошюрѣ борецъ за торжество хри-

стіанскихъ принциповъ Ламенэ „является совершенно народнымъ писателемъ, пишетъ для народа простымъ и доступнымъ языкомъ и борется за права народа, за его нравственную и экономическую свободу“. Онъ полагаетъ свободу только въ христіанскомъ дѣланіи. „Не давайте обольщать себя пустыми словами, говоритъ онъ. Многіе будутъ пытаться васъ убѣдить, что вы дѣйствительно свободны, потому что написали на клочкѣ бумаги слово „свобода“ и развѣсили его по всѣмъ переулкамъ. Свобода есть живая сила, которую чувствуютъ въ себѣ и вокругъ себя, она—геній, охраняющій домашній очагъ, хранительница соціальныхъ правъ и первое изъ этихъ правъ; угнетатель, прикрывающій себя именемъ свободы,—худшій изъ угнетателей. Онъ соединяетъ съ тираніей ложь, съ несправедливостью профанацію, ибо слово свобода свято и ценно. Берегитесь тѣхъ, которые повторяютъ: „свобода, свобода“, они и разрушаютъ ее своими дѣлами. Свобода заблеститъ вамъ, когда вы у подножія креста, на которомъ Христосъ умеръ за васъ, вы всѣ поклянетесь умереть другъ за друга“.

Съ внѣшней стороны популярныя брошюры о. Михайла—это хорошая литературная мозаика. Тамъ, гдѣ можно выразить мысль такъ, какъ она отразилась въ сознаніи лучшихъ нашихъ писателей,—онъ и неизлагаетъ ее своими словами, а приводитъ цѣлый рядъ картинъ, изъ которыхъ читатель самъ можетъ уже сдѣлать соответствующій выводъ. Особенно сильное, можно сказать поразжающее, впечатлѣніе производитъ книжка „Христосъ и Варооломеевскія noci“. Здѣсь, правда, авторъ, самъ очевидецъ еврейскихъ погромовъ,—не прибѣгаетъ къ обычному своему приему показывать ту или иную картину въ лучшемъ произведеніи беллетристики—писателя, а передаетъ свои личныя впечатлѣнія,—но фапластичность разсказа и сильное впечатлѣніе отъ него не теряется нисколько.—Краемъ руки затрогиваетъ авторъ и безпечность духовенства, полагая, что если не прямо, то косвенно оно виновато въ происшедшихъ погромахъ. Мы позволимъ себѣ попутно привести эти строки, потому что они близко касаются настурей церкви. „И кто какъ не священники больше всего повинны за то убійство, совершавшееся надъ другимъ народомъ? Развѣ мы

не отвѣтственны за души евреевъ такъ же, какъ и за души своихъ братьевъ? Если священникъ скажетъ, что они не въ его паствѣ, не его дѣти, то не нужно ли напомнить ему опять—таки евангельскій вопросъ: „Господи, кто мой ближній?“ Не священнику забывать этотъ вопросъ и не священнику забывать, какой былъ данъ отвѣтъ. И совершившіе это преступленіе полной небрежности къ душамъ погибающихъ тысячъ, священники потеряли право предъявлять какія бы то ни были обвиненія къ этому народу“...

При крайней скудости сколько нибудь отзывчивой на нужды времени духовной печати, личность о. Михаила, преимущественно богослова—популяризатора, и книжки его отвѣчающія на запросы тревожныхъ минутъ, помогающія разобраться въ массѣ новыхъ теорій, понятій, идей, являются чрезвычайно цѣнными и требуютъ особеннаго вниманія не только духовенства, но и православнаго прихода. Къ сожалѣнію мало еще распространены эти книжки. Во дни всеобщей реформы, когда все мѣняется,—нашъ духовный книжный рынокъ остается прежнимъ: все тѣ-же малосодержательныя проповѣди, писанныя по заказу, да безграмотныя лубочныя книжки, да, можетъ быть еще—черносотенные листки, которые тоже мало содѣйствуютъ успокоенію... Вѣроятно, это потому, что мало уже осталось добрыхъ людей, которые бы приняли къ сердцу необходимость истинно-религіознаго, а не ханжескаго только просвѣщенія народа и подарили его новой, стоящей на высотѣ современности популярной церковной литературой. Есть-ли у насъ такіе добрые люди?..

Желаемъ успѣха предпріятію о. Михаила и жалѣемъ о томъ, что такъ мало распространены его хорошія, задушевныя изданія.

По поводу кончины о. Стефана Кильдюшевскаго.
(Изъ воспоминаній).

28-го мая н. г. въ с. Владимірскомъ, Самарскаго уѣзда, скончался протоіерей Стефанъ Семеновичъ Кильдюшевскій. О. Стефанъ священствовалъ съ 1859 г., при чемъ около 45 л. про-

вель въ с. Владимірскомъ. Прибывъ туда молодымъ священникомъ въ то время, когда не только церковно-приходскихъ, но и никакихъ еще школъ не было, о. Стефанъ собиралъ ребятшекъ въ своей квартирѣ и обучалъ ихъ грамотѣ. Помѣщеніе, правда, было неудобное — на кухнѣ, гдѣ матушка занималась стряпней; но и это иногда шло на пользу: когда батюшка отлучался „съ требой“, обученіе вела матушка. Дѣло шло настолько успѣшно, что прихожане отвели, черезъ нѣкоторое время, помѣщеніе для занятій при Волостномъ Правленіи, гдѣ о. Стефанъ продолжалъ заниматься не только безвозмездно, но случалось, что на свои средства нанималъ еще помощника, — такъ какъ отвлекаемый пастырскими обязанностями не могъ лично вести регулярныхъ занятій. Впоследствии въ селѣ Владимірскомъ выстроена была прекрасная школа на средства извѣстнаго славянофила и дѣятеля по освобожденію крестьянъ, Ю. О. Самарина; затѣмъ появились школы земскія и церковно-приходскія и школы на кухнѣ сельскаго священника и въ тѣсной комнатѣ при Волостномъ Правленіи забыты; но въ свое время и такія, убогія, школы были рѣдкостью и онѣ сѣяли доброе сѣмя...

Ревнуя о школѣ, о. Стефанъ не менѣе ревностно заботился и о поученіи своихъ пасомыхъ слову Божію и доброму житію. Не одинъ „амвонъ“ служилъ ему мѣстомъ для поученій, но онъ пользовался для этого всякой бесѣдой съ крестьяниномъ или какой-нибудь старухой. Книжныхъ поученій онъ вообще избѣгалъ, а любилъ поучать и съ церковной кафедры живымъ словомъ, нерѣдко экспромптомъ, пользуясь неожиданно представившимся поводомъ. При этомъ имѣлъ обыкновеніе говорить языкомъ простымъ, но ясно и вразумительно. Еще вначалѣ пастырской дѣятельности о. Стефана былъ случай, когда упомянутый выше Ю. О. Самаринъ, человекъ глубоко — образованный, случайно былъ слушателемъ такого поученія и рѣчь о. Стефана показалась ему настолько, по тому времени, рѣдкимъ явленіемъ, — что онъ выразилъ свое уваженіе и удивленіе по этому поводу въ особомъ письмѣ къ молодому священнику... И ревность о. Стефана въ проповѣданіи слова Божія не прошла безслѣдно: въ то время, какъ въ

сосѣднихъ съ Владимірскимъ селеніяхъ не мало старообрядцевъ и сектантовъ, особенно въ ближайшемъ, торговомъ с. Хворостянкѣ, — въ паствѣ о. Стефана до настоящаго времени не было случаевъ уклоненія отъ православной церкви.

При своихъ ревностныхъ, пастырскихъ, трудахъ о. Стефанъ находилъ время и для дѣятельности общественной. Онъ нѣсколько трехлѣтій состоялъ земскимъ гласнымъ и постоянно участвовалъ въ трудахъ окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ духовенства. И о. Стефанъ никогда не уклонялся отъ участія въ этихъ съѣздахъ, хотя при поѣздкахъ на съѣзды нерѣдко приходилось оставлять свое сельское хозяйство въ самую горячую, рабочую, пору.

Сребролюбіе было чуждо душѣ о. Стефана. Платой „за требы“ онъ довольствовался самой малой; разными сборами натурой, производимыми въ деревняхъ очень тяготился и избѣгалъ ихъ. Прослуживъ, такимъ образомъ, болѣе 40 лѣтъ въ хорошемъ приходѣ и получая долгое время жалованье по должности благочиннаго, онъ не оставилъ, по смерти, ни денегъ, ни недвижимости, кромѣ небольшого дома, въ томъ-же селѣ, выстроеннаго незадолго до смерти.

О. Стефанъ никогда не ропталъ, если приходилось ѣхать для исправленія своихъ обязанностей въ темную ночь, въ дождь или въ снѣжный бурань. А за время 45-ти лѣтняго служенія не мало было случаевъ, когда во время поѣздки по служебнымъ дѣламъ приходилось плутать и ночевать зимой въ степи, прибившись къ какому-нибудь стогу. Однажды, напримѣръ, о. Стефанъ отправился, въ зимнее время, производить дознаніе по дѣлу одного священника; застигъ „бурань“, ямщикъ сбился съ дороги и пришлось ночевать въ степи, а потомъ заѣхалъ въ ближайшее село и ожидалъ окончанія бурана. А бурань бушевалъ двое сутокъ. Такъ какъ и ямщикъ, который повезъ о. Стефана, не возвращался, подумали, что оба они замерзли и многіе помянули уже о. Стефана „за-упокой“.

Прихожане любили служеніе о. Стефана. Служилъ онъ неторопливо, внятно, громко и до старости обладалъ прекраснымъ голосомъ.

Здоровьем о. Стефанъ обладалъ вообще хорошимъ; но нѣсколько лѣтъ назадъ неожиданная смерть одной изъ дочерей такъ повліяла на него, что онъ захирѣлъ и, благодаря уже преклоннымъ годамъ, не могъ оправиться, а постепенно слабѣлъ. Незадолго до своей смерти о. Стефанъ не могъ уже ни принимать пищи, ни говорить, ни поднять руки. Но сознание, повидимому, до смерти не покидало его и при послѣднихъ вздохахъ онъ, хотя и съ усиліемъ, все-же сложилъ пальцы своей правой руки для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ.

И. К.

О б љ а в л е н і я.

**Виноградныя церковныя вина
СОБСТВЕННЫХЪ ВІНОГРАДНИКОВЪ НА КАВКАЗѢ**

Г. И. ИВАНОВА.

Торговля въ г. Самарѣ, уголь Заводской и Соборной улицъ.

**За высокое качество винограднаго вина получена награда
золотая медаль.**

Въ продолженіе многихъ лѣтъ выдерживая въ образцово устроенныхъ подвалахъ вина, полученные изъ высокаго качества лозъ, которыя по своему достоинству и натуральности превышаютъ всѣ выпущенныя въ продажу до настоящаго года,

Не ограничиваясь заботами о доброкачественности выпускаемаго въ продажу вина, я въ тоже время преслѣдую цѣль сдѣлать его доступнымъ въ цѣнѣ. Чего достигъ съ полнымъ успѣхомъ.

Иванъ Гавриловичъ Головкинъ.

МАГАЗИНЫ
въ Самарѣ, Саратовѣ и Бузулукѣ.

— И М Ъ Ю Т Ъ: —

Церковную утварь изъ серебра 84 пробы, бронзы и мѣдво всевозможныя цѣны: паникадила, люстры, лампы, подсвѣчники семисвѣчники, тройные, мѣстные, выносныя евангелія, сосуды, ковчеги дарохранительницы, кресты напрестольные и водосвятные, кадила.

Парча во всѣ цѣны, бархатъ крестами и цвѣтами отъ 1 руб. до 15 руб. за аршинъ во всѣхъ цвѣтахъ.

Газетъ, матеріи крестами и цвѣтами.

Готовыя сшитыя ризы, стихари, подризники, воздухи, покрывала на престолъ, жертвенникъ и аналой, также исполняются и по заказамъ.

Голуны, ленты, кресты для ризъ, кисти, также подкладки и всѣ принадлежности шитья ризъ.

Плащаницы, хоругви металлическія на и бархатъ, сукнѣ, атласъ и полотнѣ.

Книги богослужебныя: цѣны по каталогу Синода, бібліи, житія святыхъ, акафисты, поучительныя и единовѣрческія книги.

Иконы во всѣ размѣры и цѣны въ ризахъ 84 пробы серебряно-вызолоченныя бронзовыя и мѣдно-позолоченныя; иконы отъ большихъ до малыхъ размѣровъ безъ ризъ; писаніе, живопись и иконопись на кипарисѣ и прост. деревѣ, кіоты съ рѣзьбой, гладкіе во всѣ размѣры, отъ 1 до 32 верш.

На иконы, ризы, кіоты принимаются заказы.

Священническіе кресты во всѣ цѣны. Ковры, золото для иконостасныхъ дѣлъ червонное и двойникъ и серебро.

Восковыя пчелинаго воска свѣчи бѣлыя и желтыя собственнаго завода, деревянное масло дѣйствительное. Ладонъ росной и простой. Большой выборъ вещей изъ серебра 84 пробы, золота 56 пробы и бронзы. Самовары новѣйшихъ фасоновъ и лучшихъ фабрикъ. Вѣнскіе стулья, клеенки, полотна и бумази. Вайховый дѣйствительный Кяхтинскій чай для знатоковъ и любителей собственной выписки и развѣски подъ казенной бандеролью отъ 3 р. до 1 р. 20 к. фун.; сахаръ биржевой цѣны.

Высылка товаровъ почтой, желѣзной дорогой и пароходами: Адресъ: Ивану Гавриловичу Головкину, въ Самару Также Саратовъ и Бузулукъ. Телеграммами: Ивану Головкину.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя безъ запроса.

САМАРСКИИ
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,
имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и синодальныя плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

И К О Н Ы
въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К И О Т Ы
заклросные рѣзные золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрома и кисти.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И
богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВЪ.

К О Л О К О Л А

завода Чарышниковой, всегда имѣются на складѣ, отъ 1 пуда до 120 пуд. принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса. ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса. 24—11.

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Чельшова, квартира 17-ая.

Церковные чертежи исполненные въ Самарской губерніи и составляю новые, съ наблюденіемъ и ручательствомъ за утверждение.

12—9

АРХИТЕКТОРЪ

Иванъ Андреевичъ Сарычевъ

Составляетъ смѣты и проекты церквей каменныхъ и деревянныхъ, школъ и другихъ зданій, принимаетъ наблюденіе за постройками. Имѣются готовые чертежи

Адресъ: Дворянская ул., д. Кузнецова № 141, между Предтеченской и Москательной.

24—1.

Въ магазинъ

А. М. СУРОШНИКОВА

Ново-Соборная улица, свой домъ,

постоянно имѣются въ полномъ выборѣ

шелковые, суконные, шерстяные и бумажные товары

форменная матеріи для духовенства,

спеціальная матеріи для духовенства.

—→ ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ. ←—

24—24

СПЕЦАЛЬНОСТЬ.

ВСЕГДА НОВОСТИ

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРЪ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи и шапки разныхъ мѣховъ
ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРЪ.

24—15.

Архитекторъ-Художникъ

А. А. ЩЕРБАЦЕВЪ.

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ
церковныхъ и гражданскихъ сооруженій, а такъ-же наблюденіе
за производствомъ работъ.

24—12

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть официальная.* Архіерейскія служенія.—Служебныя перемѣны по Епархіальному Вѣдомству.—Списки воспитанницъ Епархіальнаго училища.—Объ открытіи перваго параллельнаго класса въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ.—Объявленія.

Часть неофициальная. Начало двѣйствительной реформы.—Какимъ долженъ быть пастырь.—О нашей иконописи.—Голосъ матерей въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Воспоминанія дѣтства.—Церковная жизнь.—Библиотека священника. Записки религіозно-философскихъ собраній.—Обозрѣніе періодической печати.—По поводу кончины о. Стефана Кильдюшевскаго
Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Дозволено цензурою. 15-го іюля 1906 года.

Цензоръ Архимандритъ *Неофитъ.*